

A person with a backpack is seen from behind, looking out over a village in the Livnitsa Mountains. The village is built on a hillside, with buildings of various colors and styles. In the background, there are green, forested mountains under a clear sky. The person is wearing a dark jacket and a backpack. The overall scene is a scenic view of a mountain village.

Даниил Енин

Ливенцовская крепость

Даниил Енин

Ливенцовская крепость

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72620086

SelfPub; 2025

Аннотация

Может ли быть интересной жизнь обычного молодого человека в одном из городов на юге России? Вроде бы все, как и у других. Съемная гостинка, первая работа, школьная любовь. Но семейные тайны не позволяют прожить заурядную жизнь. Если ты потомок великого одаренного рода – тебе не суждено жить без приключений.

Содержание

I. Печальная новость	5
II. Встреча с профессором	27
III. Метод Бруновского	37
IV. Засечный страж	55
V. Перунов день	64
VI. Не простой маньяк	74
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Даниил Енин

Ливенцовская крепость

Данная книга является художественным произведением. Все исторические события, персонажи, организации, государственные службы и объединения, территориальные образования, а также географические и исторические названия представлены в контексте альтернативной реальности и не являются научными утверждениями. Все случайные совпадения с реальными людьми (в том числе фамилии, имена, отчества, схожесть внешнего описания или характера), юридическими лицами или событиями являются случайностью.

I. Печальная новость

Летние вечера в южном регионе России имеют интересную особенность. Казалось бы, солнце давно не в зените и постепенно завершает свой ежедневный небесный марафон, частично скрываясь за старыми крышами городских трущоб, но невыносимая духота и не думает рассеиваться.

Кирпичные стены, металл и шифер крыш, асфальт, раскаленные за день, щедро, но не торопясь, отдают свое тепло и без того раскаленному воздуху.

Добавить к этому гарь от стоящих в вечерних пробках машин и не особо приятный запах от соседнего заброшенного архитектурного шедевра и перед нами возникает обыденная картина июльского летнего вечера в городе, которому посчастливилось вырасти на юге, но не имеющего выхода к морю.

Я, Денис Алексеевич Бережной, старший лейтенант полиции, начинающий сотрудник следственного Управления МВД России по Ростовской области. Мне двадцать четыре года. После окончания, с относительным успехом, Ростовского юридического института МВД России я пришел работать в органы.

Как же давно это было!.. Кажется – только вчера, а прошло уже целых тринадцать месяцев.

В остальном я не особо отличаюсь от других парней моего

возраста. Снимаю небольшую гостинку на окраине города, в свободное время встречаюсь с бывшими однокурсниками. Постепенно осваиваю основы бюджетного планирования, а именно – безуспешно пытаюсь распределить свою небольшую зарплату на бесконечный перечень потребностей.

В особо сложные времена, когда просчитаюсь и в бюджете образовывается дыра, еду в гости к родителям на ужин. Надо сказать, что обзавестись чадом, то есть мной, они в свое время не торопились, поэтому были значительно старше родителей моих сверстников. После выхода на пенсию переехали в новый поселок в десяти километрах от города, где и вели спокойную, размеренную жизнь на чистом воздухе, вдали от городской суеты.

В этот июльский вечер я сидел за небольшим письменным столом, выделенным мне, по широте душевной, отделом хозяйственного обеспечения. В очередной раз я внимательно вчитываюсь в каждую страницу многотомного уголовного дела.

Вновь и вновь пересматривая посмертные фотографии жертв серийного убийцы, я пытаюсь найти хоть какую-то аналогию. Любую мелочь, которая могла бы объединять безвременно умерших людей по воле какой-то больной сволочи, которую человеком и язык не поворачивается назвать.

Мой наставник, старший товарищ и коллега, майор Жданов Сергей Степанович, чей стол расположен в этом же кабинете, вел это дело не первый год. Он также неоднократно

изучал заключения экспертов, фотографии мест преступлений и жертв, но и ему, человеку с огромным опытом следственной работы, не удавалось зацепиться за край той самой нити, которая помогла бы распутать этот жуткий клубок.

Казалось бы, давно прошли времена девяностых, когда сотрудников милиции, по большому счету, волновал вопрос выживания на мизерную зарплату. Когда оперативный дежурный был вынужден играть в рулетку с собственной совестью определяя по отчаянному голосу звонивших на какой вызов стоит потратить последний бензин в старом уазике.

Прошли времена, в которых работали исключительно опытные сотрудники милиции-полиции, которые, как правило, имевшие опыт как оперативно-розыскной деятельности, так и участия в горячих точках. Офицеры, которые с минимальным материальным и техническим обеспечением, движимые лишь идеей и убеждениями, смогли свернуть шею преступности поэтично возведенной в культ русского народа, были вынуждены терпеть унижительную процедуру аттестации.

История России прошла очередной виток развала и восстановления. Материальное содержание сотрудников, конечно, мягко говоря, не дотягивало до идеала, но семьи офицеров уже считались людьми среднего достатка. Техническое обеспечение экспертов и криминалистов по некоторым вопросам опережало страны, как принято говорить, с развитой экономикой.

Все изменилось, но вычислить нелюдь, продолжавшую лишать жизни обычных граждан и калечить судьбы их близких, по прежнему не получалось.

Москва, конечно, не оставалась безучастной. Из Министерства трижды присылали группы разных специалистов, которые врывались в деятельность местных следователей и, бывало, временно парализовывали работу всего Управления. Как правило, за два-три месяца устанавливали смерть подозреваемого в убийствах лица от передозировки наркотиков, в результате несчастного случая или от старости. Попутно выявляли виновных в неисполнении служебных обязанностей в Управлении и благополучно уезжали в первопрестольную, откуда немедленно приходило распоряжение карать всех виновных, а также по системе проходило распоряжение о награждении всех, недавно отбывших домой в столицу, героев.

В результате: все негодяи наказаны, герои – вознаграждены, а серийный убийца, по одному ему видимым причинам временно приостановивший свои злодеяния, через год-два вновь возвращался к своему мерзкому занятию.

Я в очередной раз внимательно смотрел на фотографии жертв. Было совершенно очевидно, что погибшие не были ранее знакомы между собой. Бабушка с добрым лицом, проживавшая на самой окраине вымирающего хутора в ста километрах от Ростова. Мужчина пятидесяти лет, шеф-повар сети лучших ресторанов города. Юная фотомодель, которой

пророчили блестящую карьеру на лучших подиумах мира. Совсем молодой парень из музыкального театра. Всего одиннадцать жертв совершенно не похожих друг на друга. С разным кругом интересов и общения. Все были убиты одним сильным и точным ударом в сердце металлическим предметом ромбического сечения в форме морского кортика длиной около двадцати сантиметров.

Последнее убийство, предположительно имевшее отношение к этой серии, было совершено неделю назад. В гараже на окраине города был убит отставной военный. Характер нанесенного смертельного удара полностью совпадал с ранами предыдущих жертв.

Погрузившись в размышления я не заметил, как в кабинет вошел старший коллега.

– Не спать! Зима присниться – ноги отморозишь! – громко произнес майор. И этот афоризм про зиму звучал особенно комично из уст человека, у которого по вискам стекали капли пота и была насквозь мокрая рубашка.

Сергей Степанович Жданов, майор полиции, относится к тому типу людей, чей голос совершенно не соответствует внешности.

Обладая хорошо поставленным командным голосом – внешне он ничем не выделялся из общей массы людей. Небольшого роста, среднего телосложения, с глубокими залысинами на голове и только внимательный и цепкий взгляд выдавали профессионала с многолетним опытом оператив-

ной работы.

Пожалуй, взгляд – это единственное, что выдавало в этом сорокапятилетнем мужчине внимательность к мелочам и незаурядные дедуктивные способности.

– Сергей Степанович, верите, не до шуток. Сегодня утром встретил полковника Сагина, который обещал меня отправить участковым в деревню, охранять опорный пункт, вероятно от назойливых поросят, если я в ближайшее время не оправдаю его надежды.

– Встретить утром Сагина – уже не самая лучшая примета! – парировал майор, допивая второй стакан ледяной воды из кулера.

– Я материалист и не верю в приметы. Лучше расскажите, как прошло совещание у генерала, – понимал, что ничего хорошего это совещание не сулило изначально и настроение наставника косвенно подтверждало мою теорию.

– Рассказывать особо нечего. Если коротко – руководство возмущено нашим непрофессионализмом и неспособностью раскрыть единственное дело в области, находящееся на личном контроле Генерального Прокурора. В понедельник поедешь в аэропорт, встретишь очередного профессионала, способного качественно и в короткие сроки уладить все наши проблемы. Вот только, боюсь, по результатам его работы ты отправишься, как и обещал Сагин, в свой опорный пункт для формирования положительного образа полицейского в глазах сельских жителей. Ну а я отправлюсь на

заслуженный отдых и хорошо, если без понижения в звании.

– Кого на этот раз к нам направили? Кто он – претендент на внеочередное повышение по службе? Юное дарование с широко растиражированной в медийном мире фамилией близкого родственника? Имеет диплом победителя суперфинала всероссийского конкурса лучших руководителей России? – я не относился к династии высокопоставленных чиновников и не был послушным зятем состоятельного бизнесмена. Да и не женат еще. С Олесей мы расстались давно. Пару месяцев уже как миновало. Был период, когда не только наши многочисленные родственники, но и мы сами задумывались о свадьбе. Но служба в полиции внесла свои коррективы. Олеся категорически отказывалась занимать почетное второе место в моей жизни, уступив пальму первенства работе.

– Вот тут, как раз, Денис, ты промахнулся. Сам был удивлен. Едет к нам какой-то ученый. Толи доктор, толи профессор, короче – сотрудник НИИ и как мне неофициально было сказано – человек с богатым прошлым. Правда, как я понял, уже в отставке. Род войск и место службы не известны.

– Круто! – Денис даже присвистнул.

– Я бы сказал иначе. Скорее непонятно. Ну да ладно, разберемся в понедельник. Сегодня пятница, да и зарплата только вчера пришла, ребята из Ленинского отдела приглашали на озеро на западном выезде в сторону Азова. Они арендовали беседку с мангалом, ждут завтра к двенадцати.

Ты с нами? – по выражению лица майора было видно, что он уже предвкушает хорошее времяпрепровождение в компании старых друзей.

– Только за! При условии, что я не за рулем. Могу взять удочки, может удастся поймать пару окуней... – договорить я не успел. Рингтон моего смартфона недвусмысленно известил меня о звонке мамы и что-то мне подсказало, что на пикник завтра Жданов поедет уже без меня.

– Да, мам, привет!

– Привет, Денис. Понимаю, что ты еще на работе и не будешь долго задерживать. Нам с папой сообщили, что умер твой дед. Похороны завтра, поэтому мы сегодня вылетаем в Петрозаводск. Скажу сразу, что мы с папой пойдем, если ты не захочешь лететь с нами. Ты никогда не видел своего деда. Он даже своему сыну, твоему отцу, время то не находил. Куда уж до тебя!.. Так вышло, что мы ничего о нём тебе не рассказывали. Собственно, мы и сами знаем не много об этом человеке. В общем, папа сейчас покупает билеты на сайте аэрофлота. Прямых рейсов из Ростова в Карелию нет, так что путешествие предвидится с пересадкой в Москве. Вернуться рассчитываем в воскресенье вечером, но пока с наличием билетов ничего не понятно. Сезон отпусков, сам понимаешь. Опять таки, мы понимаем, что в твоём возрасте у тебя есть более интересные планы на выходные, ну а нас не теряй. Будем на месте – отзвонимся, – мама хотела продолжить, предполагая, что я уже отказался.

– Мам, я лечу с вами! – сам не знаю, почему я принял такое решение. Человека, которому моя семья собиралась отдать последние почести, я совершенно не знал. Нет, конечно, я понимал, что у всех людей есть родители и мой отец не является исключением, но в семье было не принято разговаривать на эту тему. Так, в скользя, когда заходила речь о старшем поколении, упоминали. Скорее все эти упоминания были лишь для того, чтобы у меня не возникло ощущения таинственности в этом вопросе и юношеское любопытство не привело к излишним вопросам о моей родословной. И понял это я только сейчас.

– Денис, похоже, пришло время нам серьезно поговорить. Видимо надо было это сделать раньше, но что уж теперь... – очевидно, перед тем, как мне звонить, мама с папой подготовились к разговору и мама, как наиболее опытный человек в вопросах дипломатии, должна была получить мой добровольный отказ от их предложения. Но, отрицательный результат они тоже предусмотрели и заранее договорились дальше не упрямиться. – Времени, как ты понимаешь, вести разговоры за чашкой чая у нас нет. Все разговоры будут в дороге. Оставишь машину у нас. Через час выезжаем в аэропорт. Успеваешь?

– Конечно, мам. Уже выезжаю.

Характер работы предполагал краткосрочные экстренные командировки, поэтому в багажнике у меня очень имелась небольшая спортивная сумка с предметами первой необхо-

димости и комплектом чистой одежды. Ветровку возьму из старых, что остались в отчем доме со студенческих времен. Привычка возить с собой этот «тревожный чемоданчик» также не раз способствовала необдуманному, но очень увлекательным поступкам. Бывали разные курьезные случаи.

Как-то раз даже довелось проснуться на курорте после веселой вечеринки с друзьями. Хорошо, что успел в понедельник утром вернуться на поезде в Ростов и даже почти не опоздать на работу. Но, как говорит пожилой ведущий одной из криминальных телепередач: «Но это уже совсем другая история!»

Через час я уже был на пороге родительского дома. Благо все дачники к этому времени успели добраться до своих участков и коттеджей. Легкая дымка во всем дачном поселке от мангалов, дымящихся в каждом дворе, недвусмысленно говорила о том, что народ уже всюду праздновал летний вечер накануне выходных.

Уютно разместившись на просторном заднем диване отцовского автомобиля я приготовился слушать увлекательную историю своего рода. Но что-то пошло не так.

Мы выехали из поселка, проехали добрую половину дороги до аэропорта и за это время родители не произнесли ни слова. Вначале я предположил, что это вызвано волнением. Как бы то ни было, но папа всего пару часов назад узнал о смерти своего отца и это могло быть для него серьезным ударом. Отцу за шестьдесят. В этом возрасте любые потря-

сения серьезно сказываются на самочувствии. Маме же, скорее всего, передавалось волнение отца, да и переживала, как бы это событие не повлияло на его здоровье.

Стараясь не повышать эмоциональный градус я осторожно начал задавать вопросы.

Уже позже, вспоминая эту поездку, я понял, что они просто не знали с чего начать свой рассказ и какую именно версию изложить. Ту, которая объяснима и понятна любому человеку. Или начать углубляться в историю родословной, в которой любая попытка осветить хоть какой-то аспект породила немыслимое количество дополнительных вопросов. Конечно, они выбрали так называемую версию «лайт».

– Мам, пап, вы раньше никогда мне не рассказывали о дед. Нет, конечно, кое-что вы говорили... Я знаю, что он был ученым и предпочел посвятить свою жизнь науке. Но до сегодняшнего дня я был уверен, что его давно нет в живых. Как его занесло в Карелию? Чем он вообще занимался? Специалистом в какой науке он был? – начал прояснять для себя личность неожиданно обретенного и потерянного родственника.

Родители переглянулись и в этот раз заговорил отец.

– Денис, да, собственно, нам и нечего тебе рассказывать. Ты взрослый парень и понимаешь, что дети рождаются от союза мужчины и женщины, но не все семьи живут душа в душу. Твои бабушка с дедушкой не смогли создать крепкую семью. Твой дед, Дмитрий Иванович Бережной, был истори-

ком. Он изучал культуру народностей нашей страны и для этого ему было необходимо много путешествовать. Он проводил много времени в различных экспедициях и его совершенно не интересовала семья. Итог был очевиден. Он тоже перестал интересоваться семьей. Как тебе известно – отношения мы не поддерживали. Я и сам не знал жив ли он. Этот человек выбрал путь, в котором ни его жене, ни его сыну не было места рядом. Не берусь судить хорошо это или плохо. Я принимаю это как данность, чего и тебе советую, – очень кратко, но в тоже время обстоятельно, отец описал мне человека с незаурядной судьбой.

Чувствовалось, что он не хочет говорить на эту тему и тщательно подбирает слова. Мама, будучи человеком эмоциональным, несколько испортила скучную версию отца и заинтриговала меня своим дополнением к рассказу.

– Денис, сразу хотим тебя предупредить, у твоего деда был специфический круг общения. Это объясняется сферой его деятельности. Мы предполагаем, что там могут быть отдельные люди, скажем так, находящиеся на грани здравого рассудка. Нет, не подумай, что там какие-то сумасшедшие. Просто не всегда легко понять людей, фанатично относящихся к своей профессии, тем более – если она не связана с реальным современным миром. В общем, не обращай внимание. Мы прилетим, когда панихида уже начнется. Пару часов и улетаем обратно. Ночь с субботы на воскресенье мы проведем в Москве. Папа уже купил билеты на все рейсы и забро-

нировал гостиницу.

Ну, вот и началось. Лучше бы мама ничего не говорила. У меня в голове появилось множество вопросов и как их теперь прояснить, не причинив душевных страданий отцу?

Наша семья никогда не поддерживала отношения с дедом, тогда откуда уверенность, что у него был не обычный круг общения? Откуда им известны подробности его жизни? Может он лет сорок назад завязал с научными изысканиями и жил обычную жизнь пожилого человека. Завел другую семью, нянчил внуков и общался с такими же обычными людьми, как и все в этом почтенном возрасте. Да, кстати, а какой у него возраст?

– А сколько деду было? Это я так, для себя. Хочу узнать немного о своих генах и понять на сколько велика вероятность мне дожить до ста лет, – попытался незамысловатой шуткой я разрядить обстановку, но не тут то было...

Родители снова многозначительно переглянулись и отец взял слово.

– Не переживай, у тебя есть все шансы дожить до ста лет. А возраст деда... да много ему было. Много. Да и кто бы знал, вообще, сколько ему было. Да и какое это имеет значение. Главное не сколько, а как прожить свою жизнь.

Из этого неразборчивого словесного каламбура было ничего не понятно, что вызывало еще больше вопросов и разжигало во мне интерес. Эх! Похоже, увлекательная поездка то намечается. Хоть и повод для нее совсем не веселый.

Больше ни о чем расспросить я не успел. Мы въехали на территорию стоянки аэропорта.

В просторном здании аэровокзала было достаточно просто ориентироваться. Два эскалатора, легкими воздушными конструкциями зависшие в центре зала и ведущие, казалось, что в небо, а точнее – ближе к потолку холла с трехэтажной высоты потолка. Слева от центрального входа из больших автоматических дверей молочного цвета выходили прибывшие пассажиры. Мы же направились на посадку для внутренних рейсов в правое крыло современного шедевра архитектуры.

Уже через час я рассматривал особенности интерьера нового отечественного самолета. В целом – очень даже не плохо. Без особенностей конечно не обошлось. Например, разное количество рядов сидений вдоль бортов самолета и по этой причине немного смещенный от центра проход между сидениями удивил. Ну, да и не важно. Я очень мало летал на самолетах и сейчас испытывал легкое волнение. И, признаться откровенно, в вопросе самолетостроения я патриот и искренне считаю отечественную летную технику более надежной. Не говоря уже о том, что все зарубежные аналоги лет на двадцать старше этих новеньких российских лайнеров.

Все два часа полета я благополучно проспал. Студенческая привычка спать всегда, когда есть хоть небольшая возможность, еще не выветрилась.

Здание Шереметьево нас встретило суетой огромного количества спешащих людей, гулом и специфическим запахом,

который сложно описать словами.

Из аэропорта мы вышли уже ближе к одиннадцати вечера и сразу направились в ближайшую гостиницу, в которой отец забронировал нам два номера.

В субботу в девять утра, после легкого завтрака в кафешке аэропорта, мы уже удобно разместились в салоне самолета, следовавшего рейсом Москва (Шереметьево)-Петрозаводск.

Время перелета всего-то без малого полтора часа, так что в одиннадцать утра мы выходили из здания аэровокзала в Карелии. За время дороги родители так и не нашли времени мне рассказать что-то про деда. Все время было не до разговоров. В салоне самолета не удобно вести разговоры на тему истории семьи. Вокруг слишком много людей, желающих, от безделья, послушать, а то и поучаствовать в разговоре. В гостинице мы разместились и сразу отправились по своим номерам отдыхать, разумно рассудив, что необходимо выспаться перед тяжелым днем. В общем, в Карелию я прилетел с тем же багажом знаний о своём недавно умершем родственнике, который у меня был в Ростове.

Воспользовавшись услугой мобильного приложения аренды автомобилей уже через двадцать минут мы, ведомые навигатором, ехали по трассе, любуясь красотой местной природы.

Дорога до места назначения на автомобиле заняла у нас времени больше, чем мы затратили на два перелета. В районе трех часов дня мы въехали в небольшую деревню на самой

окраине которой стоял большой двухэтажный дом из деревянного сруба вокруг которого было очень много машин и людей. К нему то мы и направились.

Бросив машину у дороги мы вошли во двор деревенского коттеджа. Располагался он за высоким деревянным забором. Деревянные добротные ворота, через которые мы заходили во двор, были не меньше семи метров в ширину и трех в высоту. Как забор, так и ворота были сделаны без единой щели и выглядели очень массивно. Надо сказать, что в этой деревне было всего-то пара десятков домов и все они были из оцилиндрованных брёвен и располагались каждый на своем участке земли, отвоеванном у окружающего поселок хвойного леса.

Отец выглядел очень напряженно. Вопреки сложившемуся в нашей семье обычаю, мама не проявляла никаких лидерских качеств и молча шла рядом со мной за отцом.

Людей во дворе особняка было не меньше сотни, и публика была, надо отметить, очень колоритной. Здесь были мужчины в дорогих костюмах, обычные горожане, какие-то представители неизвестной мне ветви духовенства в балахонах и даже люди в военной и полицейской форме.

Ни на кого не обращая внимания отец решительным шагом направился к входу в дом. Нам с мамой ничего не оставалось, как поспешить за ним.

Войдя в здание мы попали в большой холл. Из мебели был только большой массивный деревянный гроб, который стоял

на какой-то подставке посередине зала.

В гробу лежало тело совсем не дряхлого старика укрытого саваном. Крупные черты лица, крючкообразный большой нос, вот собственно и все, что я увидел. Отец был совершенно не похож на этого человека.

Возле гроба стояли пятеро солидных мужчин в возрасте примерно от сорока до шестидесяти лет, которые увидев нас тут же отошли от гроба на пару шагов. Постояв молча возле тела покойного отец обратился к стоявшим неподалеку мужчинам.

– Господа, не будем тянуть время. Я к вашим услугам. Проводите меня в помещения, где мы можем провести все необходимые процедуры.

Один из мужчин молча указал ладонью на дверь справа. Отец повернулся к нам.

– Подождите меня во дворе. Не думаю, что процедура отказа от наследства занимает много времени, – сказал папа и решительным шагом направился в соседнее помещение.

Мы вышли на улицу и что самое интересное, вся эта разношерстная компания замолкла и уставилась на нас. Нет, с нами никто не пытался заговорить. Они просто стояли и смотрели на нас с интересом и даже удивлением.

Минут через пятнадцать из особняка вышел один из тех людей, которых мы встретили в ритуальном зале. Это был крепкий, возрастом примерно лет шестидесяти, седой мужчина ростом не ниже ста девяноста сантиметров и весом уж

точно не меньше ста тридцати килограммов. Строгая выправка выдавала бывшего военного. Мужчина был одет в костюм тройку из легкого материала цвета слоновой кости. Не обращая внимания на присутствующих людей он направился напрямиком к нам.

– Добрый день! Позвольте представиться. Меня зовут Иван Алексеевич Бруновский. Я бывший коллега и друг вашего дедушки. Алла Адамовна, разрешите privately переговорить с Денисом Алексеевичем, – обратился мужчина к моей маме. – Безусловно, мне нечего от вас скрывать, но я связан обещанием покойному товарищу.

– Не думаю, что это хорошая идея. Прошу нас извинить, но нам пора. Сами понимаете, путь не близкий. Вот, как раз и мой муж.

В это время из особняка вышел отец и быстрым шагом направился в нашу сторону.

– Иван Алексеевич, мне кажется я предельно ясно объяснил вам и вашим коллегам, что не хотел бы видеть никого из вас рядом с членами моей семьи! – кажется за всю свою жизнь я не видел отца в таком состоянии. Он был предельно напряжен и агрессивен, что в обычной жизни ему было совершенно не свойственно. Мне даже показалось, что еще немного и отец кинется на этого старикана дратся.

– Убирайтесь с дороги, Иван Алексеевич. Нам ничего от вас не нужно и надеюсь вам от нас тоже! – буквально прорычал отец в лицо Бруновскому.

После этого нашему новому знакомому ничего не оставалось, как молча отойти в сторону, уступив дорогу.

Происходящее вызывало у меня все больше вопросов. Чувство нереальности или недосказанности в происходящем вокруг преследовало постоянно. Станным было все. Все это было каким-то не естественным, что ли. Дед, о котором я практически ничего не слышал до его смерти, поездка через всю европейскую часть России на похороны человека, которого никто толком не знал, странные люди, которые хотят переговорить со мной, все это раздражало и в то же время интриговало. Поэтому, отъехав на приличное расстояние от деревни я, наконец, решился начать задавать вопросы родителям. Было уже совершенно очевидно, что от меня что-то хорошо скрывали и теперь настало время открыть карты.

– Вы не хотите пояснить, что это вообще было? Мы двумя самолетами перлись на край географии для того, чтобы подойти на пару минут к телу совершенно незнакомого мне человека, устроить скандал и двинуться в обратный путь. Вам не кажется, что со стороны это все выглядит достаточно странно? Надеюсь, вы понимаете, что мне уже не десять лет и я жду пояснений произошедшего?

Отец остановился у обочины и облокотился на руль. Мама смотрела в окно. Все молчали. Пауза значительно затянулась, и первым ее нарушил отец.

– Денис, это старая и не хорошая история, которую я пытаюсь забыть и никогда к ней не возвращаться. Мы сдела-

ли все, чтобы тебя никак это не коснулось, и ты мог жить жизнью, неотягощенной нашим с мамой прошлым. Так случилось, что ты к этому прикоснулся. Надеюсь на этом все и закончится. Попробую объяснить тебе простыми словами. Твой дед состоял в общине. С непростыми устоями, со своими взглядами на жизнь, да и на весь мир в целом. Мы с мамой очень надеялись, что о нас забыли. И ты никогда не узнаешь ничего об этом сообществе. Будем надеяться, что на этом все закончилось. Я прошу тебя сын – обещай, что никогда не будешь интересоваться прошлым нашей семьи и забудешь раз и навсегда все, что ты увидел и услышал за последние сутки.

– Вы хотите сказать, что дед был не ученым, а банальным сектантом? Одним из тех диванных экспертов околосвященных наук, которых показывают по телевизору в передачах про инопланетян и моровой правительственный заговор? – на мой взгляд это вполне могло оправдывать все странности поведения моих родителей.

К примеру, дед много лет назад увлекся уфологией или чем-то подобным. Вступил, или еще того хуже – основал, какую-нибудь секту. Родители вырвались из оков секты и поэтому были вынуждены порвать все отношения с дедом. И даже после его смерти не захотели иметь ничего с ним общего, поэтому проделали такой вояж, чтобы отказаться от наследства.

В таком случае непонятно, что этим сектантам нужно от

меня. Не смогли затащить в свои ряды отца и решили попробовать взять реванш, затащив внука? Так не дождутся. Им еще повезло, что я был не в курсе событий. А то ответил бы этому Ивану Алексеевичу крепким словцом. Еще не хватало, чтобы на службе прознали, что я внук сектанта.

– Пап, меня совершенно не интересуют ценности ложно-духовных сообществ, да и без деда я прожил больше двадцати лет, проживу не зная его и дальше. Простое человеческое любопытство. Ты должен меня понять! – попытался я достучаться до отца.

– Нет! Просто поверь и пообещай мне. Я знаю, о чем говорю! – отец был непреклонен.

Ну что же. Никакое любопытство не может стоить того. Вон отца не ровен час сердце прихватит. Да и мама, глядя в окно, потихоньку вытирает слезы. К чертям этого деда, которого я и не знал. И секту эту к чертям.

– Да пап, обещаю, что не буду рыться в прошлом. Если конечно оно никак больше не проявится в моей жизни

– Спасибо сын, – буквально выдохнул отец. – Не знаю как вы, а лично я проголодался. Едем искать приличное место с достойной кухней.

В общем, мне никто ничего не рассказал о белых пятнах в истории моей семьи, но я сам нарисовал себе оправдательную историю, в которую сам же и поверил.

По дороге домой мы больше не разговаривали на эту, теперь запретную, тему. Настроение родителей определено

улучшилось. В общем, остаток выходных я провел в компании родителей. Как будто снова окунулся в детство. Давно столько времени не проводил с родителями. Дорога домой пролетела незаметно.

В Ростов мы вернулись вечером в воскресенье. Конечно, мама не отпустила меня не накормив ужином, после которого с трудом поборов свою лень я отправился домой в мою съемную квартиру.

II. Встреча с профессором

В понедельник утром, я мчал на своей белой Ладе Гранте по трассе М-4 Дон в сторону аэропорта «Платов», поминая добрым словом чиновников, принявших решение перенести аэропорт из города.

Условное разделение людей на сов и жаворонков конечно имеет определенное основание, но достаточно сложно встретить двадцатипятилетнего жаворонка. Рабочий день еще не является препятствием для активного вечернего отдыха и полночь на часах не всегда заставляет ехать домой. И я не исключение из правила. В это утро, как и в любое другое утро вторника – я проспал. Смартфон предательски не разбудил своего хозяина и сейчас в навигаторе голос популярного репера из Ростова сообщал о каждом радаре с камерой, которые я проехал, заставляя мысленно попрощаться с авансом, едва ли способным покрыть грядущие штрафы.

Рейс Москва – Ростов-на-Дону, которым летел профессор, прибывал в 12.30. Часы Гранты показывали 12.25, а безжалостный навигатор сообщал, что до конца маршрута еще 20 минут.

С трудом разобравшись в дорожных развязках и по достоинству оценив стоимость стоянки, примерно треть зарплаты за сутки, я оставил машину у обочины не доезжая до шлагбаума. Быстрым шагом еще минут за десять добежал до зда-

ния аэровокзала.

На месте я уже понял, что не так уж и сильно опоздал. К счастью электронные часы Лады по причине, известной лишь разработчику программного обеспечения АВТОВАЗа, живут по времени какой-то другой планеты и регулярно уходят вперед.

Перед входом что-то заставило меня оглянуться и стало окончательно понятно, что день не задался. По дороге вдоль аэропорта двигался эвакуатор с подозрительно знакомым автомобилем на задней платформе. Номер автомобиля видно не было, и еще теплилась призрачная надежда, что машина просто похожа на мою ласточку, но белый контур рисунка от старого хозяина, нарисованного на тонированном заднем стекле, окончательно расставил все точки. Сомнений в принадлежности автомобиля больше не было. Оставалось везти профессора на такси, за одно, к авансу потратив на штрафы и будущую зарплату в пользу таксомоторного бизнеса.

Я быстро прошел к выходу пассажиров внутренних рейсов, благо не пришлось его искать. Всего несколько часов назад сам выходил из этих дверей.

Как в старой детской игре «Ручеек» гости южной столицы проходили через плотный коридор встречающих их таксистов, каждый из которых привлекал к себе внимание заранее приготовленной речёвкой и характерным южным акцентом.

Вначале прошли торопящиеся солидные граждане, прибывшие с кратким визитом и не сдававшие вещей в ба-

гаж. Затем потянулись вереницы опытных путешественников грамотно занявших место у ленты выдачи багажа. Вот уже потянулись напряженные мамочки с двумя и более детьми. Пассажиропоток иссяк и становилось ясно, что либо профессор не прилетел этим рейсом, либо я снова что-то перепутал.

Осознав бесполезность своего присутствия в зале – я вышел на улицу. Предчувствуя неминуемый разнос на работе, необходимо было привести мысли в порядок.

Так, стоя на выходе из аэровокзала и глядя в бесконечные поля, уходящие за горизонт, я вздрогнул от неожиданного вопроса за спиной.

– Денис Алексеевич, вы случайно не меня ожидаете?

Я чуть резче, чем следовало, развернулся и увидел перед собой того самого Ивана Алексеевича, которого встретил в субботу на панихиде деда.

– Иван Алексеевич? Неожиданно! Похоже, само провидение не позволяет оставлять неоконченных дел. Мне следовало высказать свое отношение к вам и вашим друзьям еще в Петрозаводске. Ну не страшно! Ничего не мешает мне это сделать сейчас. Какого вообще черта вам надо от меня и моей семьи? – перешел я в наступление попутно наращивая состояние нервного напряжения.

Но профессор поторопился перебить меня.

– Рад, что вы запомнили мое имя! Боюсь, вы меня неправильно поняли. Прибыл я в Ростов по независящим от меня

обстоятельствам, да и вы не являетесь причиной моего визита, – ответил профессор. Похоже, его совершенно не смутил заданный мной тон разговора.

– Иван Алексеевич, в таком случае прошу меня извинить, но я здесь по служебным делам. И, насколько я помню, отец вам доходчиво все объяснил. Могли бы и не подходить ко мне. Врать не буду, встречи рад не был. А сейчас мне пора, – может и правда этот старый хрен приперся в Ростов по своим делам. Без разницы. Я решил строго соблюдать данное родителям обещание и совершенно не хотел даже разговаривать с этим человеком.

– Денис, очевидно, вы меня не правильно поняли. Вы приехали встречать именно меня. Я и есть тот самый спецпредставитель МВД России, уполномоченый возглавить следственную группу по уголовному делу. Впрочем, в услугах сопровождения я особо не нуждаюсь. Если моя компания вам не приятна – настаивать не буду.

Сказать, что я удивился – нет, конечно, я не удивился. Я просто обалдел от этой новости. Не было печали, как говорится... Черт меня вообще понес в эту Карелию... Я стоял молча, смотрел на профессора и глупо моргал глазами. Получается секта то не простая. Если уже пустила корни в Министерстве внутренних дел.

– Извините, Иван Алексеевич, я действительно не правильно оценил события. Если так, то мне надо немного времени уладить небольшие проблемы. Сейчас я вызову такси

и мы поедем в Управление. Генерал уже ждет.

– О! Обо мне не стоит беспокоиться. Мой старый друг прислал за мной машину. Полагаю вам лучше поторопиться вернуть свою собственность со штрафстоянки, – после этих слов профессор проследовал к стоящему в пяти шагах автомобилю премиум класса немецкого автопрома. Три одинаковые буквы на номере машины многозначительно говорили о достаточно высоком статусе друга Бруновского.

Проводив взглядом профессора я направился к ближайшей остановке общественного транспорта. По дороге набрал старого приятеля, с которым учился в Академии, и попросил забрать машину со штрафстоянки, воспользовавшись привилегиями, которые давал статус члена областной коллегии адвокатов.

В здание Управление мы вошли с профессором практически одновременно.

Бруновский, как и полагается, направился к руководителю Управления для соблюдения формальностей, а также кем-то давно установленного церемониала, бережно сохраняемого старшим поколением работников с советских времен.

Я же поднялся к себе в кабинет и приступил к текущей работе, посчитав свою миссию выполненной в полном объеме.

Но не тут то было. Телефонный аппарат внутренней сети своим противным трезвоном поспешил сообщить мне, что про меня не забыли. Леночка, секретарь руководителя, по-

просила срочно подняться в приемную.

В приемной уже находились мой наставник Жданов и начальник отдела Сагин, который то ли от нервного напряжения, то ли от переизбытка алкоголя на вчерашнем вечернем отдыхе, напоминал жабу в прединсультном состоянии. Красное опухшее лицо и выпученные глаза с потрескавшимися сосудами говорили о высоком кровяном давлении нашего начальника.

После недолгой паузы и короткого разговора по телефону Леночка пригласила нас войти.

В кабинете руководителя, легендарного генерал-лейтенанта полиции Ботова Алексея Юрьевича, я был впервые. Огромный резной стол из какого-то темного дерева, такие же панели на стенах, тяжелые шторы, массивные стулья и начищенный паркет угнетающе давили на психику. Именно так я представлял кабинеты больших начальников где-нибудь в здании на Лубянке, а то и в самом Кремле.

– Знакомьтесь, коллеги! На сколько я понял, вам предстоит длительное и надеюсь результативное, сотрудничество – генерал представил нас, назвав должности, звания и имена. Представляя нам профессора генерал должностей и званий называть не стал.

– Полковник Сагин, ставлю вас в известность, что Жданов и Бережной на неопределенный срок прикомандированы к специальной следственной группе. С этого момента майор и старший лейтенант временно освобождены от всех текущих

дел. На период исполнения особого поручения они не находятся в вашем подчинении. До отдельного распоряжения вы не вправе давать им поручения и интересоваться результатами и ходом специального расследования. Можете быть свободным. Уверен, вам есть чем заняться. Как минимум – распределить текущую работу майора и лейтенанта между другими сотрудниками.

После этих слов генерала Сагин с заметным облегчением покинул кабинет. Похоже, что все время пребывания в кабинете руководителя он не дышал. Не думаю, что в таком большом кабинете запах перегара с чесночными нотами мог долететь до генерала, но Сагин решил перестраховаться.

– Будем считать, что с текущими делами, от которых вас освободили, мы закончили. Теперь переходим к вашим непосредственным обязанностям на ближайший период времени. – Генерал невольно дотронулся рукой кожаной папки, в которой, очевидно, лежало распоряжение из Министерства. – Как уже было сказано, с этого момента и до особого поручения вы включены в состав следственной группы специального назначения. Занимаетесь исключительно серией убийств, произошедших на территории области в течение трех десятилетий. Дело под грифом «совершенно секретно». Впрочем, лучше вам это расскажет господин Бруновский. Он возглавляет группу. Мне вы временно также не подчиняетесь и не отчитываетесь. Собственно, добавить мне больше нечего. Ваш прежний кабинет и все ресурсы нашего Управ-

ления в вашем распоряжении – несколько раздраженно подвел итог Ботов.

– Алексей Юрьевич, – обратился к генералу профессор – не вижу смысла отвлекать ваших людей от текущей работы. Уверен, что как у майора, так и старшего лейтенанта есть не менее важные дела. Да и нехватка кадров в правоохранительных органах факт всем известный. Мне достаточно предоставить кабинет, доступ к архивным материалам и служебный автомобиль с водителем.

– Уважаемый, Иван Алексеевич! – с плохо скрываемым раздражением начал Ботов – в приказе Министерства указано, что к расследованию серии убийств присоединяется специальная группа следователей и экспертов, но в нем нет ни слова о том, что дело должно быть передано для дальнейшего расследования этой специальной группе. И в случае негативного результата данного расследование, подозреваю, что ответственность буду нести именно я. Поэтому прошу исключить свободное толкование поступившего приказа! – медленно и четко выговаривая каждое слово произнес генерал.

Профессор молча кивнул и встал из-за стола. На этом официальная часть представления была окончена.

Сказать, что мы с наставником удивились – значит не сказать ничего... Такого поворота событий никто не ожидал. Казалось бы, еще утром ничего не предвещало столь кардинальных изменений в нашей трудовой деятельности. Теперь

мы включены в какую-то специальную группу, состав которой нам не известен, под руководством какого-то гражданского профессора. Его отношение к службе в органах оставалось на уровне слухов.

Выйдя из кабинета Ботова Иван Алексеевич предложил продолжить разговор в нашем кабинете, который генерал любезно оставил за нами.

В кабинет профессор внимательно огляделся и занял старенькое кресло у окна, на котором мы позволяли себе иногда дремать во время ночных дежурств. Из внутреннего кармана пиджака он достал какой-то небольшой предмет, похожий на карманную пепельницу, и положил его на подлокотник. Мы же заняли свои рабочие места.

– И так, коллеги!.. Зовут меня, как вам уже известно, Иван Алексеевич Бруновский. Руководством мне поручено расследовать, предположительно, серию убийств, совершенных на территории Ростовской области в течение трех десятков лет, опять же предположительно одним преступником. Вы включены в состав следственной группы по данному делу. Группа не обычная. Для вас я единственный, кто руководит следственными действиями. Начнем с изучения материалов. Далее предлагаю задать интересующие вас вопросы.

В общей сложности вопросов у нас было примерно на час. Группа, в состав которой нас включили, состояла из семи человек. Все, кроме нас и Бруновского проводят аналитическую работу дистанционно и кто именно эти люди для нас

оставалось закрытой информацией. Сам профессор являлся штатным сотрудником службы безопасности страны, но в детали и специфику работы в своем рассказе углубляться не стал.

Задавая вопросы и слушая профессора я даже не подозревал, что именно в этот момент история моей жизни начинает крутой поворот и больше никогда не будет прежней.

Общение наше было достаточно длительным и продуктивным и подошло к своему логическому завершению в районе четырех часов. Начинать какие-либо мероприятия было уже поздно, поэтому Бруновский отправил нас по домам, поручил выспаться и быть готовым на следующий день к трудовым подвигам. Сам он остался в кабинете изучать материалы дела. Отдельно стоит отметить, что к моменту его появления все архивные документы по делу были доставлены к нам в кабинет по поручению руководителя Управления.

III. Метод Бруновского

Когда утром я вошел в кабинет профессор о чем-то расспрашивал майора.

– Расскажите подробности. Как это произошло? – Бруновский сидел в том же кресле, что и накануне. Он внимательно смотрел на Жданова. Возникло такое ощущение, что ответы на вопросы он воспринимает не только на слух, но еще и визуально считывая эмоции майора.

– Да что тут рассказывать... – казалось, что майор совершенно не обращает внимание на пристальный взгляд профессора. Он спокойно выдерживал этот тяжелый взгляд и продолжал какой-то рассказ углубившись в воспоминания. – Профессия следователя всегда связана с повышенным риском. В девяностых – так тем более. Слухи ходили, что вел он какое-то дело, связанное с экономическими преступлениями одного из многочисленных коммерческих банков. Его труп обнаружила соседка в подъезде его дома. Два огнестрельных ранения. В сердце и контрольный выстрел в голову. Чем закончилось расследование обманутых вкладчиков – не скажу. Даже не интересовался. А вот убийство нашего коллеги осталось не раскрытым. Так что, Иван Алексеевич, поговорить со следователем вам не удастся. Да и будь он до сих пор жив, все равно затея пустая. Сейчас бы ему за семьдесят было. За плечами сотни уголовных дел. Не думаю,

что он вспомнил бы детали убийства Евдокии Прядкиной. Эксперт-криминалист, фиксирующий следы на месте преступления, уже лет двадцать живет в Израиле. Начальником отдела был Александр Кротов. Легендарная личность. Но в силу возраста тоже уже покинул наш мир. Вот, собственно и весь рассказ. Все наработки остались лишь на бумаге. Вопросы задавать уже не кому. И это значительно осложняет дело. Сами знаете, что на бумагу ложится процентов тридцать от установленных фактов и доказательств.

– Ну что же, значит, придется ехать на место происшествия и осмотреть все самостоятельно, – подвел итог Бруновский.

– Иван Алексеевич, что вы хотите найти на месте преступления через тридцать лет? – совершенно безоэмоционально задал вопрос майор и не дожидаясь ответа продолжил. – Скорее всего, и дома того, где нашли труп, не осталось. Не говоря об уликах.

– Возможно, вы правы, майор. Но не проверить мы не можем. Да и людей поспрашиваем. К счастью, в сельской местности не так часто бывают случаи такого масштаба. Обычно истории передаются десятилетиями.

– Так и есть. Причем с каждой передачей от одной кумы другой история обрастает новыми подробностями, которые не имеют ничего общего с действительностью. Со временем и сам автор небылиц начинает верить в им же выдуманные истории. – Жданов продолжал взывать к разуму профессора,

но, как мне показалось, это совершенно не влияло на принятое Бруновским решение.

– Денис, наберите пожалуйста гараж. Нам понадобится машина. Выезд через час. И... Коллеги, – обратился к нам Бережной. – Предлагаю не терять время даром. Вполне возможно, что вы, майор, абсолютно правы и поездка действительно бессмысленна. Поэтому я поеду один. Вы в это время направляетесь в военкомат. Необходимо установить вид и род войск, в которых ранее проходил службу Погодин. Последняя жертва. Постарайтесь узнать как можно больше подробностей о его прошлом. Возможно, в этом есть зацепка.

– Иван Алексеевич, вы же прекрасно понимаете, как к этому отнесется генерал Ботов. Кроме того! Скажите, у вас есть с собой табельное оружие? – неожиданно спросил Жданов.

– Нет, конечно. Зачем мне оружие? Я уверен, что на месте преступления тридцатилетней давности убийца не будет меня караулить! – с легким удивлением и сарказмом ответил профессор.

– Преступник – не будет, но вы плохо знаете станичников. А их вам придется опрашивать. Достаточно одного неверно истолкованного слова, чтобы начался конфликт. Поэтому компромисс. Я еду в военкомат. Денис едет с вами.

– Согласен – кивнул, хоть и явно нехотя, профессор.

Я полностью был согласен с майором, что какого-либо результата от нашей поездки ждать не стоит. Но, при выборе

между перелистыванием старых томов дела в душном кабинете и поездкой за город выбор был очевиден. Лучше подышать свежим воздухом и посмотреть на красоту местной природы. Не часто выпадает такая возможность. Но мне совершенно не хотелось общаться с Бруновским. Я опасался, что он поднимет тему моей семьи, которой я обещал отцу не интересоваться. Но выбора у меня не было. Не увольняться же. Если попробует заговорить о своей секте или о деде – жестко пошлю куда подальше.

По поручению профессора я купил легкий обед в дорогу. В нашей местности, с легкой руки шахтеров, перекус или сухпак часто называют «тормозок». Недалеко от Управления, буквально на следующем углу, стоит небольшой магазинчик, скорее даже лавка, в которой много лет пожилая женщина готовит и тут же продает очень вкусные пирожки с разными начинками. Здесь были с картошкой, с печенью, с яйцом и луком, сосиски в тесте, сладкие с яблочной начинкой и много еще разных вкусностей. Армянский акцент и добрая улыбка продавщицы тети Ануш добавляли особый южный колорит местному фаст-фуду. На мой взгляд с этой не хитрой едой не может сравниться никакой бургер из ближайшего заведения популярной зарубежной сети ресторанов. Даже не знаю, как можно словами передать аромат и вкус этой не хитрой еды. Наверное, просто эти пирожки и расстегаи просто сделаны с душой...

Ровно через час мы с профессором вышли на улицу. Пе-

ред входом в Управление ожидал автомобиль с повышенной проходимостью отечественного производства с гордым названием «Патриот», правда почему-то название на задней двери авто написано на латинице. Этот вопрос был предметом множества насмешек, но инженерам завода просматривать ленты приколов некогда. Поэтому они не в курсе этого. Или это такой нестандартный пиар-ход продавников. Чем больше говорят – тем лучше. И не важно, что именно говорят.

Степаныч, водитель из гаража Управления, ожидал нас в машине. Бруновский бросил взгляд на водителя, усмехнулся, и пошел обратно в здание.

Не понял, что произошло. Мало ли, может, забыл чего в кабинете. Ожидая профессора я подошел к водителю. Степаныч знатный рассказчик. Его историями о рыбалке и охоте заслушивалось все управление и, порой, вопреки желанию слушателя.

Не успел я услышать даже начало очередной невероятной истории о том, как трехметровый осетр в прошлую субботу чуть не опрокинул лодку с ним и его двумя друзьями, у участника события, ну или автора истории, врать рыбаки умеют, зазвонил мобильник. Мощный динамик старенького телефона позволял мне без труда узнать голос звонившего завхоза и услышать его эмоциональный монолог.

– Степаныч, этот чертов москвич устроил тут скандал. Говорит, что не собирается терпеть возле себя глаза и уши ге-

нерала. Ольга Ивановна уже выписывает ему путевку. Отдай ему ключи и пусть катится ко всем чертям сам за рулем. А еще лучше – оставь ключи в замке зажигания и иди в водительскую. А то он и тебе нервы трепать начнет.

Ошеломленный Степаныч исполнил требование без лишних вопросов и разговоров. У него намечался отличный день безделия. За другой машиной в гараж его специально никто не повезет, значит до завтра возить ему не на чем. А это значит, что можно без хлопот до конца смены рубиться в водительской в домино с дежурившими шоферами.

Буквально через минуту вышел Бруновский, прошел мимо меня и сел на пассажирское сиденье. Я решил не торопиться и остался стоять на улице. После непродолжительной паузы он открыл окно.

– Денис, по-моему, нам стоит поторопиться. На сколько я помню – вы водите машину. Правда не всегда удачно паркуетесь, но уверен, что сегодня это не будет проблемой.

В голове промелькнула мысль: «Как то этот перец начинает напрягать! Водителем я ему не нанимался». Но озвучить ничего я не успел. Бруновский прочитал или мысли или мимику.

– Денис, поймите меня правильно. Дело, которое мы с вами ведем, находится на особом контроле и утечки о ходе следствия недопустимы. Вы лучше меня знаете город. Поэтому я прошу вас сесть за руль. Если этому мешают объективные причины или ваши убеждения – можете ничего не

поясняя отказаться. За руль сяду я.

Ну что тут скажешь... Конечно после этого монолога эмоциональный всплеск спал и я не стал проявлять упрямство. В конечном итоге аргументы прозвучали убедительно. Но с задумкой вздремнуть по дороге придется распрощаться.

Дело в том, что вчерашние слова профессора о необходимости хорошего отдыха я, если можно так сказать, воспринял буквально. Ну и хорошо отдохнул... Светка, моя бывшая одноклассница с которой мы дружим с седьмого класса, после затянувшегося ужина осталась у меня ночевать.

Собственно только благодаря ей я и не проспал в этот раз на работу. У Светки с утра были какие-то дела, и вопреки сложившемуся порядку она не ушла тихонько, пока я спал, а разбудила и попросила подвезти.

Поэтому я, впрочем как обычно, безумно хотел спать. И вроде бы все складывалось удачно. В дороге можно было поспать пару часов. Я уже представлял себя на заднем сидении автомобиля. Но, как говорится – не судьба.

Город, как и полагается для этого времени суток, погрузился в сплошные дорожные пробки. Мы медленно и долго двигались по загруженным центральным улицам города. Отсутствие кондиционера в машине превратили поездку в сущий ад. Открытые окна совершенно не спасали и редкие порывы ветра только наполняли салон раскаленным воздухом, городской пылью и выхлопными газами. При этом профессора, похоже, это совершенно не беспокоило. Он комфортно

расположился на пассажирском сиденье и с довольным лицом любовался окружающей архитектурой, которая причудливо сочетала дореволюционные жилые строения, послевоенный сталинский ампи́р, хрущевский минимализм и современные сооружения из затемненного стекла и бетона.

Бруновский ехал молча, погрузившись в какие-то свои размышления. Я долго терпел, но когда тебя что-то интересует очень сложно удержаться и все же решился нарушить молчание.

– Иван Алексеевич, я не верю, что вы приехали к нам исключительно по служебным делам. Очень сомнительно выглядит такое совпадение. Буквально в эту субботу вы проявляли настойчивость и хотели поговорить со мной. Не получилось. И вот через день вы прилетаете ко мне домой. Давайте начистоту! Что вам от меня надо? – понимая, что рано или поздно этот разговор состоится я решил играть на опережение.

– Ну начистоту, так на чистоту... Нет, Денис. Конечно это не совпадение. Более того, все случившееся – не случайная чередa совпадений. Наша встреча с тобой рано или поздно должна была состояться. Как ты мог заметить, о том, что я прилетаю в Ростов тебе стало известно в пятницу. А разговор у нас с тобой не состоялся в субботу. В силу определенных обстоятельств, пока был жив твой дед, я не мог с тобой встретиться. То, что твой отец не позволит нам поговорить – было очевидно. Сейчас же я вижу, что ты обременен обе-

щанием отцу.

– Откуда вам известно про обещание? – вопросов у меня конечно было много, но озвучить я решил пока только этот.

– Сейчас это не важно. Могу тебя успокоить. Я не буду начинать никаких разговоров о твоей семье без одобрения отца. Поэтому можешь считать, что нашей встречи в субботу не было. Мы коллеги и занимаемся расследованием. На этом точка. А дальше судьба сама подскажет дорогу.

Мы, наконец, выехали из душного города и направились по относительно свободной трассе на север нашей области. В салон автомобиля ворвался ветерок и сделал жизнь немного легче.

Ехали мы долго и не всегда по асфальтированной дороге. В отдельных местах и вовсе без таковой. Навигатор, после того, как мы съехали с трассы, начал показывать полную ерунду, а потом и вовсе потерял связь со спутниками. Мобильная сеть в лучшем случае показывала одно деление, а иконка интернета на экране смартфона гордо показывал букву «Е», что говорила о полном его, то есть интернета, отсутствии.

Тем не менее, дорога была очень живописной. Прожив всю свою жизнь в Ростовской области, я был уверен, что за пределами города раскинута сплошная степь с редкими лесополосами искусственного насаждения. Какого же было мое удивление увидеть лес. Настоящий хвойный лес с высокими деревьями до самого неба. Петляя по извилистой и уха-

бистой песчаной дороге мы добрались до небольшой речушки, крутые высокие берега которой возвышались на добрый десяток метров скальными породами над водой, а на песчаной почве раскинулся густой пойменный пролесок. Как позже выяснилось – у реки был не только необычный для этой местности вид, но и название – река Кундрючья.

На одном из высоких берегов речушки располагался хутор с незатейливым названием – Зорянка. Именно он и являлся конечной точкой нашего путешествия. В дороге мы поплутали конечно не мало. Да и на трассе останавливались на заправке. В общем, добрались мы часам к шести вечера.

Сам хутор не отличался от остальных в этой местности. Десяток однотипных домов, половина из которых заброшена. Молодежь отказывалась жить в сельской местности. Дети выросли, уезжали учиться в города. Там создавали семьи, устраивались на работу и всеми силами старались забрать к себе престарелых родителей. Как правило, на юге не принято забывать о родственниках. Бывали случаи, что в городской дом к супругу переезжали не только тесть с тещей, но и сестры жены со своими мужьями и детьми. Да. Возможно странно, но так здесь бывает часто.

В деревнях же оставались лишь самые упрямые, которые не представляли жизнь за пределами своей малой родины, либо те, чьим детям не удалось основательно зацепиться в городе.

Все дома располагались на участках земли вдоль одной

улицы. За белыми белеными известкой домами с покрытыми черной смолой фундаментами виднелись хозяйственные постройки и десятки, если не сотни, метров огородов, уходящих куда-то к горизонту. На каждом участке были ровные грядки каких-то полезных растений и как неперменный атрибут – теплицы.

Вдоль дороги перед каждым подворьем был забор – штакетник с заостренными деревянными планками высотой метр – полтора. Рядом с каждой маленькой калиткой росло фруктовое дерево, создающее тень уставшим после трудового дня хуторянам, присевшим на, непременно наличествующие здесь лавочки, отдохнуть или поделиться последними новостями с соседями.

Я припарковал наш внедорожник вначале поселения возле первого дома. На улице резко в нос ударил запах, который было сложно с чем-то спутать. Даже немногочисленные жители продолжали держать всякую живность, продукты жизнедеятельности которой были здесь повсюду разбросаны в виде засохших лепешек. Для полного описания местности остается добавить, что вокруг беспорядочно бродили куры, на лужайке топталась кучка гусей, где-то орал петух, гоготал индюк и безумное количество мух, зависших в горячем летнем воздухе, ожидали свою жертву.

На одной из таких лавочек сидела дородная тетка непонятного возраста. Видимо ожидала своих подруг, ну или мужа с работы, рыбалки или охоты. В общем, сидела и сидела.

Зачем – не знаю.

Кстати говоря, я недавно случайно на ретро-волне слышал песню какой-то популярной еще до моего рождения певицы про хуторянку. Так вот, слыша эту песню, ее, хуторянку, я представлял совершенно иначе, но сейчас не об этом.

К , с позволения сказать, хуторянке мы и поспешили.

– День добрый, мадам! – обратился к женщине Бруновский.

– Тоже мне, господин нашелся. Не мадам я тебе. Говорю сразу – паи продавать я не собираюсь. До тебя приезжали уже. И имей ввиду, последние покупатели ели ноги унесли, – грозно ответила тетка и демонстративно отвернулась.

– Мы из полиции. Меня зовут Иван Алексеевич Бруновский, а это Денис Алексеевич Бережной, старший лейтенант Главного Управления полиции по Ростовской области – представил нас профессор – у нас есть к вам несколько вопросов. Представьтесь, пожалуйста.

Похоже, в этом небольшом хуторе пропадал истинный талант актрисы. Быстрота и степень перевоплощения заслуживали аплодисментов восхищенных зрителей. Предвкушая возможность заполучить в эксклюзивном порядке какие-то сведения о происшествиях, интригах и расследованиях, неизбалованная такими новостями хуторянка, тут же изменилась в лице. Равнодушный взгляд сменился на заинтересованный и сосредоточенный. А ну как сейчас что-нибудь узнает такое, что потом неделю, а то и две можно будет нести

по всему хутору! Это покруче будет, чем обсуждать очередное ток-шоу, которыми щедро снабжает центральное телевидение. То все смотрели и все обсуждают. А здесь намечается сольный гастрольный тур по всем соседкам, а может даже и в соседнем хуторе.

Увидев, что намечается налаживание контакта с потенциальным осведомителем, Бруновский перешел к опросу тет-ки-аборигена.

– Клавдия Васильевна, я – бодро ответила женщина. – А что это такое у нас случилось, коли полиция из Ростова пожаловала? Ни как снова лошадку дорогущую с соседнего конезавода сперли?

– Все лошадки на месте. Надеюсь. Хотели задать вам пару вопросов по преступлению, которое здесь было совершено тридцать лет назад. Убийство гражданки Прядкиной – ответил профессор. – Вы давно живете в хуторе? Лично были знакомы с Евдокией Яковлевной?

– Опомнились! – слегка разочаровано произнесла тетка. Но заинтересованность на лице сохранилась. А ну как что-то новое стряслось.

– Все мы тут друг друга знаем. Почитай одной семьей живем. И бабушку Евдокию знавала. Кто ж не знал ее. Всей округой ходили к ней с незапамятных времен. Еще бабушка моя к ней шастала. Чего надобно то? О чем поведать?

– Клавдия Васильевна, вы сказали, что всей округой ходили к Евдокии Яковлевне. Неужто она такая полезная бы-

ла для всего хутора? Рукоделить умела или приторговывала чем? – начал опрос Бруновский. – Может хлеб пекла или того похлеще, самогоном промышляла, – тихим заговорческим тоном добавил профессор.

– Рукоделить! То же мне... насмешил... Ведуньей бабка Евдокия была. Подлечить кого, али дождику попросить в засушливое лето, али скотину от хвори какой непонятной излечить. Кому отвар травяной сделает. Детишек яичком вареным лечила. Бывало, начнет капризничать. Кричит, без умолку. Принесут к бабке Евдокии, она теплое яичко покажет по спинке или по животу. Дитяtko и успокаивается. С разными вопросами ходили. Но не от мира сего она немножко была. Все мечтать любила. Бывало, выйдет на берег Кундрючки. Уставится на небо. И глядит так час, а то и два. Бабка моя рассказывала, что переехала она на хутор, стало быть, сразу после войны. Сама. Без мужа и без детишек. Что интересно, за без малого пол века внешне то она даже и не изменилась. И бабка моя говорила, да и сама я сколько ее помню – все одной была.

Слушая этот рассказ я прекрасно понимал, почему ничего из сказанного не было в материалах дела. Если бы любой следователь или даже участковый подобное отразил в рапорте или в допросе его попросту подняли бы на смех.

– Что вы помните о том дне, когда произошло убийство? – продолжил профессор.

– Да что помню? Ничего уже и не помню! Собственно и

запоминать нечего было. День, как день. Ничего никто не слышал. Утром Танька Сутулая пошла до нее. Муж ейный снова за́пил. Хотела попросить отвадить его от водки проклятущей. Зашла, смотрит, а бабка Евдокия лежит на полу и кровища вокруг. Ночью то той гроза была. Гром гремел без остановки. Молнии сверкали. Жуть просто. Мы потом решили, что может и связано это как-то, но Митрофаныч, участковый наш, сказал, чтобы мы свою бабью ерунду не несли, а по делу говорили. Мол, видели кого пришлого али ругалась она с кем. Мужа Таньки Сутулой чуть под белы ручки не уволокли. Мол, он не хотел пить бросать, а Танька пугала его, что сходит к бабке Евдокии – будет ему тогда. Но не срослось у них. Он утром еще на ногах стоять не мог, не то, что ночью. Вечером пять мужиков видели, как Танька его от Сашки на себе тащила. Иной раз возьмет его на спину, ну на баранá, и тянет через весь хутор. Детвора вокруг бегают, хохочет...

– До этого дня, за неделю или месяц никого чужого не видели в хуторе? – Бруносский старался удерживать разговор в нужном русле.

– Так и не упомнишь теперь то. Годов много прошло. Тогда милицию такие вопросы не интересовали. А сейчас уже и не припомнить.

В это время в конце улицы из леса на дорогу вышел мужик. Высокие сапоги с отворотом и рыболовные снасти в руках однозначно говорили о целее его прогулки. В ведре у

него какая-то живность активно расплескивала хвостом воду.

Увидев его – тетка, с неожиданными для ее возраста и телосложения ловкостью и грацией средненького бегемота, кинулась на встречу. Подбежав она что-то ему сказала. Видимо – кто мы и чего нам надо. Схватила ведро с активной зверушкой и проскочила мимо нас в калитку. Глядя на ведро я с грустью вспомнил, что обед как-то сегодня прошел мимо нас стороной. Хоть пирожки тети Ануш немного продлили жазнь.

Мужик подошел к нам.

– Иван Кузьмич, я. Муж Клавдии, значит. Стало быть, не забыла милиция о душегубе. Не уж то поймали кого? – поинтересовался мужик.

– Пока это тайна следствия, – вежливо отмахнулся от дежурного вопроса Бруновский. – Может вы чего расскажете о гражданке Прядкиной или о чем необычном, что происходило в течение недели – двух до ее смерти?

– Да что о ней то сказать? Лысочихой ее мы звали еще. Ворожеей она была. Людям помогала. Мечтать любила. Вот – говорила – настанет день, вспорхну я птицей к облакам в вольном полете. Может и нагадить кому на плешку хотела. А вышло то оно все иначе. Стала она на темную сторону посматривать. Чтоб мечта ее сбылась, стало быть. Вештицей она обернулась. Зла натворила, чтоб дар бодарка заполучить. Оборотня, как сейчас в телевизоре их называют. В со-

седнем хуторе все молоко скисло, коровы доиться перестали. Несколько поросят подошли. И все в одну ночь. В ту, которую над домом Лысочихи светящейся обруч в небе висел. А потом соседи видели, как птица из ее дома выходить по-вадилась. И смех и грех, как говорится. Видать получилось у нее обертышем стать, да только не в сокола она превращаться научилась, а в лысуху. Есть у нас тут птица такая. Утка – не утка, летать то и не очень может. Так... бегаёт без толку по воде, да и вид у нее потешный.

Не малых усилий мне пришлось приложить, чтобы не рассмеяться во весь голос. Тем временем Кузьмич продолжал...

– С соседнего хутора, помню, тогда целая делегация пришла. И точно вам говорю – с недобрыми намерениями они пожаловали. О том вилы да дубины говорили, что у них в руках были. Но мы свою Лысочиху отстояли. Нам то она всегда помогала – продолжал свой рассказ в стили фэнтези Кузьмич.

Так понемногу узнали мы от этого местного жителя обо всех проблемах хутора в позднесоветском периоде и о каждой семье, проживающей в этой местности, по отдельности.

Бабка, как я понял, была у них одним ответом на любой вопрос. Людей как лечила, так и калечила, а если точнее – наказывала мелкими болезнями за небольшие проделки. Украл пастух у соседки курицу – два дня из туалета не выходил, снес тракторист, по пьяни, забор – полгода водку пить не мог. Возьмет стакан с алкоголем в руку, а ко рту поднести

не может. Тут тебе при засухе и дождик над двумя полями из всей округи, и вещь какую потерял – бабка Евдокия всегда подскажет где посмотреть.

Как ни странно, Бруновский все это внимательно слушал, и прервал монолог Кузьмича только когда он совсем заврался. Ну как мне показалось.

– Благодарим за ценную информацию. Она значительно облегчит ход следствия. И один вопрос, на последок так сказать. Вижу у вас тут много домов запустевших. Какой из них принадлежал Евдокии Яковлевне? – наконец-то соизволил остановить словоохотливого хуторянина Бруновский.

– Так почему заброшенный то? Не прошло и года, как приехала новая хозяйка. Тетка Тамара. Там и живет она. И так же людям помогает. Вон, в конце села дорога в горку к лесу идет. Подниметесь на нее и увидите ее дом. Один он там, на отшибе стоит. За ним сразу лес начинается.

Распроставшись с нашим новым знакомым, мы направились в указанном направлении.

IV. Засечный страж

На самой окраине, на довольно большом участке, огороженном низким частоколом, стоял домик из отесанных бревен темного от старости цвета. Пара белых окошек с резными наличниками и крыльцом с небольшим козырьком над тремя деревянными ступенями. Бывший дом Евдокии Яковлевны находился, как и сказал Кузьмич, возле самой окраины леса, метров в трехстах от остальных домов хутора.

– Хозяйка, выходи! Разговор есть! – крикнул профессор, когда мы подошли к невысокой деревянной калитке.

– Какого лешего тебя сюда принесло? Старый ты черт! И здесь меня достать решил? А ну, проваливай отсюда! Не о чем нам с тобой говорить, – хорошо поставленным, низким, почти мужским голосом нас встретила с порога маленькая старушка в цветастом халате и косынке на логове.

Судя по внешнему виду возраст гостеприимной хозяйки был за восемьдесят, но этот факт не повлиял на ее осанку. Стояла она подперев бока руками с прямой спиной и высоко поднятым подбородком.

– Ты, карга старая, говори, да не заговаривайся! Если говорю, что по делу пришел – значит так и есть. Или выходи сюда или в дом пригласи. Нам только поговорить надо. Ответишь на несколько вопросов и мы уедем. Обещаю! – громко прорычал на нее профессор. Увидев, и похоже узнав, бабуку

настроение профессора резко ухудшилось.

Признаться от такого диалога я буквально оторопел. Мало того, что какая-то бабка, без видимых причин, облаяла. Так и от профессора я совсем не ожидал такой пламенной речи. Эти двое были явно знакомы. Но во мне разыграл праведный гнев. Мы день потратили, чтобы добраться сюда. Выслушали какие-то бредовые истории из разряда гоголевских произведений. И нас с порога гонят прочь. То же мне, суровая боярыня нашлась!

С такими мыслями я достал удостоверение сотрудника полиции, сделал шаг калитке намереваясь толкнуть ее и войти во двор и со словами: «Полиция! Старший лейтенант Бережной. Предъявите...». Договорить я не успел.

Мое сознание запоздало уловило крик профессора: «Стой!». Потом раздался треск. Все мое тело пронзила жуткая боль и перед тем, как потерять сознание я ощутил себя в свободном полете. Из всех органов пока продолжал работать только мозг. В глазах потемнело. Приземление я уже не почувствовал.

Сознание возвращалось постепенно. Вначале я услышал разговор Бруновского и тетки Тамары. Кажется, так ее звали сельчане. При этом глаз открыть или пошевелить какой-то частью тела я не мог. Так и продолжал лежать парализованный с закрытыми глазами и слушать тихий разговор двух явно давно знакомых пожилых людей.

– Ты что, дура старая, учудила? Он не посвященный. А ты

орешь, как глухарь, да еще и сторожкой приложила. Совсем из ума выжила? Я тебя сейчас за разглашение в Сибирь отправлю. А то пригrelась тут на южном солнышке и совсем из ума выжила, – отчитывал тетку Тамару профессор.

– Откуда мне было знать, что он не раскрытый? Я тебя, Иван, еще на подъезде учуяла. Думала, что старый пес щенка охоте обучает. Вот и приволок юнца с собой. Да и паря твой не простой. Сразу ж видно – из наших. Искорка то есть, хоть и слабая.

– Слабая! – передразнил ее профессор. – Каждому бы такую, слабую... Закрыта она. Ладно, сейчас не о том. Я вот, Тома, тебя не учуял. Совсем постарел. На кой хрен ты сторожок такой мощный выставила. Из парня чуть дух не выбила. Не известно сколько еще проваляется и какие последствия будут. Да и объяснить ему все как-то надо. Даже не представляю чего говорить то... В нынешнее время нужны ли ему эти знания наши. Без них чудес на свете хватает. То, что раньше все мы почитали за дар сейчас скорее стало проклятьем.

– Так и не мудрено, что не учуял. Забыл, где мы находимся? В пограничье мы. И силы у нас резервные имеются и полож хороший в арсенале. А встретила тебя так... Так, а что ты хотел? Жила себе спокойно. Денежку зарабатывала потихоньку. Людям помогала. Так нет! Принесла тебя не легкая. Теперь торчу в этой дыре, и даже за работу плату брать Совет запретил. А сторожок по привычке выставила. Мощный – так тут регулярно нечисть бегаёт. Граница, что же ты хо-

чешь? Да и не думала я, что он его не видит. Думала – твой подмастерья. Чистым зрением уж должен владеть. А как очнется – скажем ему, что током его ударило. Мол, бабка ополумела и ток к калитке подключила. Чтоб, значит, всяка пьянь по огороду не шарилась. Да и волки, опять же из леса шастают...

– Ты совсем из ума выжила, что ли? К твоей избушке ни одного провода не подходит. Да и калитка у тебя из деревянного частокола. Ладно, чего уж там. Хватит болтать языком. Сейчас очнется, услышит, только хуже будет.

Осознать все услышанное я не успел. Сознание снова начало отключаться. Голоса потихоньку удалялись. Слов уже было не разобрать. И я снова провалился в забытье.

Очередное пробуждение назвать бодрым тоже нельзя. Возвращение в окружающий мир было постепенное. Вначале, где-то на краю сознания, я начал улавливать продолжавшийся диалог профессора и бабки. Постепенно слова становились громче и мне даже удалось разобрать их значение. С пониманием сути самого диалога было гораздо сложнее. Это был явный бред пациентов дурдома. И если учитывать, что из двух говоривших и одного слушающего приложило чем-то только меня – значит бред этот, скорее всего, только в моей голове. Второй вариант – что я попал в логово сумасшедших, они меня чем-то приложили и скоро понесут на капище творить свои черные ритуалы.

Приложив достаточно волевых усилий я отогнал от себя

эти мысли и постарался прислушаться к разговору. Правда я до сих пор не был уверен, что это реальный разговор, а не болезненное воображение моего травмированного мозга. Тем не менее, только в моей голове или и в реальном мире тоже, старички, явно, уже помирились и вели неспешную беседу.

– Ты, Иван, не суетись. Паря до утра проспит. Ночь нам вместе коротать. За одно – подсобишь может старушке? Ночка то сегодня не простая! Сам поди знаешь... Тебе чертей гонять – не привыкать... А парнише твоему, как проснется, я отварчика дам хлебнуть. Есть у меня травка специальная. Ничегошеньки не вспомнит за последние сутки. Отварчиком то поить его можно. Это силой действовать нельзя. Иницироваться может.

– Ночь то тебе чем неугодила? Перунов день завтра. А ночь тут причем? Ее полагается после этого дня с женой провести. Да и вроде кровопролиться в этот день не приняты.

– Все правильно, Иван, ты говоришь. Только про живых. Время моих подопечных – ночь. Обычно порезвятся на берегу Кундрючки, да назад, в раскол уходят. За воротами надобно приглядеть. Пока открыты будут.

Живые, мертвые, раскол, ворота, Перун с его днем – все крутилось в голове, как в калейдоскопе. Мозг снова не смог осознать происходящего и принял решение произвести перезагрузку. Ну, или до осознания происходящего уйти в спящий режим. В общем, меня снова вырубил.

Пришел в себя я, когда за окном совсем стемнело. В доме

никого не было. Воспоминания о приснившемся разговоре профессора с местной бабкой только усугубляли пульсирующую боль в голове.

Я осторожно попробовал пошевелиться. Тело отзывалось в привычном режиме. Значит шея и позвоночник целы. Собравшись духом я не спеша завалился на правый бок, опустил ноги на пол и плавно перетек в положение – сидя. Голова отозвалась резким болевым всплеском.

Во рту все пересохло и складывалось ощущение, что и голова болит от обезвоживания всего тела. Ну что же, придется отправляться на поиски живительной влаги. Я огляделся вокруг.

Ну да, так и есть! Я сошел с ума. А как еще можно объяснить то, что я нахожусь в избушке бабы Яги. С потолка свисают пучки каких-то трав. Вдоль стен на полках стоят банки разного калибра с непонятным содержимым. Сейчас встану и увижу в углу метлу с седлом и черного кота размером с овчарку.

Какие то сторожки, границы, нечисть, истинное зрение... Все это говорило о том, что у меня просто сорвало крышу. Все! Прощай счастливое будущее офицера полиции. Доктора закрою в психушке, попрут из органов и хорошо если еще не буду овощем сидеть на лавочке в больничном сквере и пускать слюни.

Я снова взял себя в руки и отогнал панические мысли. Тем более взгляд зацепился за стоящий на столе чайник, ря-

дом с которым стоял какой-то странный светильник в форме матового шара, слабый желтоватый свет которого освещал комнату.

Осторожно встав я сделал неуверенный шаг к столу и усилия увенчались успехом. В чайнике была прохладная вода. Вцепившись в чайник двумя руками я напился из носика чайник. Боль в голове постепенно начала отступать. В целом состояние было как после хорошей вечеринки. Организм начинал послушно отзываться, и я понял, что не все так плохо. Судя по общим ощущениям переломов нет, внутренние органы вроде в порядке и даже голова без внешних повреждений. Возможно обошлось и без сотрясения мозга.

Так, ну с одним разобрались. Я жив и даже относительно здоров. Приснившийся бред спишем на общее недомогание. Но остается один вопрос. Куда делся мой попутчик и не очень гостеприимная тетка Тамара. Кажется так ее зовут.

В доме было всего три комнаты. Зал, собственно в котором я и лежал, крохотная спальня и такая же кухня, она же гостиная, с русской небольшой печью, задняя стена которой выходила в спальню. Межкомнатных дверей не было. Только незадернутые шторы при входе в спальню. Пол был покрыт деревянными добротными досками и выкрашен темной масляной краской. В тусклом освещении цвет разобрать было сложно. Очевидно, что кроме меня в избе никого нет.

Задерживаться в одиночестве в этом винтажном жилище я не видел никакого смысла, да и не имел желания. Надо ид-

ти на улицу. Если не встречу профессора – переночую в машине. Утром займусь его поисками. Только сейчас до меня дошло, что надо было взять у профессора номер телефона. Но уже ничего не поделаешь. Звонить среди ночи майору и спрашивать не оставял ли ему профессор свой номерок было бы крайне неосмотрительно. Что-то мне подсказывало, что шум на все Управление сейчас поднимать не стоит. Теперь главное, что бы во дворе меня не подждал какой-нибудь песик размером с теленка, как это обычно бывает во всех деревенских дворах.

Вначале я попытался разглядеть степень риска через небольшие окна избы. Надо сказать, что на улице было достаточно светло от полной луны на безоблачном небе. Ничего подозрительного не увидев я осторожно приоткрыл дверь из кухни на крыльцо.

Вышел на улицу, прислушался и лишь потом вдохнул полной грудью. Свежий прохладный воздух был наполнен ароматами каких-то цветов и лесного лишайника. Как ни странно – привычных деревенских ароматов не было. Казалось, что сладковатый запах воздуха ощущается даже на вкус. Сделав несколько глубоких вздохов у меня даже немного закружилась голова.

Так! Ну, на сколько я помню, когда мы подошли к калитке во дворе никакой живности не было. Значит можно смело идти к машине. Интересно сколько сейчас времени. Привычным движением я попытался достать из кармана джинс

смартфон. Увы. Похоже он потерялся во время моего полета. Обычно я, как и все молодые люди, большинство времени провожу глядя в экран смартфона, но с этими всеми народными сказками я как будто провалился на несколько веков назад. Умные часы на руке показывали 3:20. Взбудораженная последними мистическими событиями память зачем-то подсказала, что это называется ведьмин час. По крайней мере, так писали в какой-то из книжек в стиле фэнтези, которые любит читать Светка.

Чувствовал я себя достаточно бодро. Даже странно. В голове прояснилось и боль отступила, тело тоже в норме. На удивление ничего не поломал. Одежда немного пострадала конечно, но надо было об этом думать с утра, когда надевал светлые джинсы и белую майку.

Я вышел из калитки и уже собрался двинуться в сторону деревни, как заметил слева за лесополосой, в районе речки, какую-то вспышку и какие-то световые отблески. На небе ни облака, значит точно не молния. Профессор! В памяти всплыл разговор с майором перед поездкой. Может местные неадекватно себя повели... Все эти мысли у меня пролетали в голове в то время, пока я уже бежал к реке.

V. Перунов день

Лесополоса вдоль обрывистого берега реки днем мне казалось совершенно не серьезным препятствием. Шириной в пять – семь деревьев она буквально просвечивалась. Сейчас же это был настоящий непроходимый лес с колючим кустарником и непролазным буреломом.

Пока пробирался через эту, вроде как, естественную преграду паника одолевала все сильнее. Табельное оружие, вопреки требованиям всевозможных инструкций, я оставил в машине. Бежать за ним времени не было. Слух не улавливал никаких звуков, но где-то на грани сознания я чувствовал что-то происходящее на берегу.

Чертовы кусты безбожно царапали все незащищенные части тела начиная от рук и заканчивая лицом. Под ногами какие-то ямы и торчащие корни, чтоб их черти подрали...

Наконец мне удалось преодолеть естественную преграду. Я выбежал к обрыву и замер, не веря своим глазам!

Внизу, на песчаном берегу реки человек двадцать сошлись стенка на стенку в кулачном бою. Было видно, что участники старались не наносить друг другу серьезные увечья. Вокруг на щитах было разложено оружие, которым никто не пользовался. Мечи, топоры, копья, еще какие-то не известные мне предметы лежали без дела. Шел исключительно кулачный бой. При этом воины разделились на пары

и скорее мерялись силой, а не пытались ранить соперника. Никто не добивал упавших, не нападали по двое на одного. И все это происходило в абсолютной тишине. С берега не доносилось ни звука. Поле боя освещал довольно большой костер. Вода в реке светилась бледно фиолетовым светом иногда переливаясь изумрудным свечением и была похожа на всполохи северного сияния. Его я, правда, никогда в живую не видел, но в видосах смотрел.

Присмотревшись внимательнее я заметил, что образы воинов напоминали скорее голограмму, нежели реальных людей. Образы были не четкими, скорее даже полупрозрачными и светились в темноте бледным светом.

В голове проскочили пугающие мысли: «Это что еще за чертовщина!?! Никак привидения!». Память снова услужила и напомнила пару очень неприличных, но как нельзя кстати подходящих словечек.

Немного в стороне происходили не менее интересные и в той же степени нереалистичные действия. Над обрывом высотой метров десять, на небольшом выступе стояли две фигуры. Мужчина, облаченный в длинную, почти до колен, кольчугу с широким поясом, высоких сапогах, дополняли образ наплечники и наручи. Голова была непокрыта. Длинные седые волосы воина развевал ветер. Рост богатыря был совершенно не человеческий. Не меньше трех метров. Разглядеть атлетическое телосложение не мешали даже доспехи. Вся его фигура была окутана ярким бело-голубым све-

том. Казалось, что его и без того мощная фигура, не заканчивалась физической оболочкой. Она была покрыта еще какой-то внешней аурой, которая достаточно заметно сияла и переливалась. Казалось он, подобно маяку на выступе скалы, предупреждал своей мощью и силой об опасности приближения к черте, которую запрещено пересекать.

Каким-то внутреннем чутьем я начал догадываться кто это... Нет, он совершенно не был похож на того человека, с которым сегодня утром мы отправились в небольшое путешествие. Но я был полностью уверен, что это он. А еще я был уверен, что он точно не нуждается в моей помощи и защите. Весь его облик источал безумную мощь и уверенность в собственных силах.

Если в облике древнего богатыря я безошибочно узнал профессора, то с его спутницей было не все так просто. В то, что эта стройная молодая девушка, в белом облегающем платье, ростом не сильно уступавшая воину, была тетка Тамара – поверить было решительно не возможно. Как и фигуру богатыря, ее тоже окружала светящаяся аура. Свет, окутавший хрупкую фигуру девушки, был изумрудного цвета. Белое платье из тонкой ткани легкой дымкой опускалось до самой земли. Светлые волосы были распущены, и только тонкий сплетенный из золотых веток веноч венчал ее голову.

Оружия у них не было. Но ложной безобидности в их образ точно не наблюдалось. Сила, растекавшаяся от них вдоль берега, заставляла воздух звенеть, как это бывает в сырую

погоду рядом с высоковольтными линиями.

Пока я потерял счет времени, глядя на необычную пару, внизу на берегу действие подходило к завершению. Бой уже закончился и воины, собрав разложенное на щитах древнее оружие, неспешно заходили в реку пока не погружались в воду с головой. Как только в воде скрылся последний витязь костер вспыхнул ярким высоким пламенем и погас, не оставив после себя и следа на песке. По сияющей воде пробежала рябь и все погрузилось в темноту. Когда зрение адаптировалось, я увидел обычную тихо текущую речушку, которая отражала только бледный свет луны.

Когда я повернулся к выступу, то увидел двух старичков, стоявших рядом и смотрящих на воду. Профессор и тетка Тамара о чем-то неспешно вели беседу.

Мозг явно не справлялся с потоком полученной информации. Да что там не справлялся! Он просто отказывался воспринимать увиденное! Даже не знаю сколько времени я столбом простоял на берегу глядя широко раскрытыми глазами на двух «безобидных» старичков. Из состояния оцепенения меня вырвал голос профессора.

– Денис, подходи! Не стесняйтесь. Подозреваю, что у тебя есть к нам несколько вопросов – хорошо поставленным голосом привлек мое внимание профессор.

В этот момент в моей голове одновременно проснулся инстинкт самосохранения и любопытство. Здравый смысл просто кричал, что нужно бежать со всех ног от этих непонят-

ных людей. Да и люди ли это вообще? С другой стороны я был уверен, что стоит сейчас кинуться к машине, уехать в город и я больше никогда не узнаю что здесь происходило, что за воины совершали обряд на берегу и вообще кто такие эти двое. Любые мои попытки рассказать об увиденном кому-то еще будут в лучшем случае вызывать смех. В худшем – скорую помощь и санитаров.

Тем временем, старички отошли ближе к лесополосе и присели на валявшееся бревно.

Эх! Семи смертям не бывать, а одной, как говорится, не миновать. Была не была... Если уж начались галлюцинации в жанре фэнтези – надо хоть досмотреть это кино до конца. С этими мыслями я осторожно двинулся на встречу, как позже выяснилось, новой жизни.

– Присаживайтесь, молодой человек – профессор небрежно рукой указал на пенек, стоявший напротив их бревна.

Я осторожно сел и уставился на эту странную парочку.

– Давненько я с мужчинами ночью на берегу не сидела – усмехнувшись сказала тетка Тамара. Откуда-то из-за бревна достала несколько поленьев толщенной с запястье. Выложила домиком, провела над ними рукой и между нами вспыхнул небольшой костерок.

Так, или моя бурная фантазия решила меня окончательно добить, или тетка Тамара совершенно перестала стесняться демонстрировать свои сверхспособности...

– Тома, не дури. Видишь, парень и так чуть сознание не те-

ряет. Разум отказывается воспринимать происходящее. Сейчас перейдет в аварийный режим и будем потом с тобой его из комы выводить.

– Пустое это все, Иван. Сам уже поди догадался, что произошло. Не прошла бы инициация – он даже с искоркой ни хрена не увидел бы. Ни воинов на берегу, ни нас с тобой в облике. Пусть привыкает. Прежним уже никогда не будет. И отварчик мой уже не поможет. Память то может и потеряет, а дар – это уже навсегда.

Профессор спокойно смотрел на меня каким-то странным сочувствующим взглядом.

– Извини меня, парень. Не хотел тебе жизнь портить. Права Тамара. Тебе больше никогда не быть прежнем. А теперь задавай свои вопросы. Вижу много их у тебя. Формально – обет, данный отцу, ты не нарушаешь. Про деда и твою фамильную хронику мы говорить сейчас не будем.

– Кто вы?

Профессор и тетка Тамара переглянулись.

– Ну ты даешь, паря! Не в бровь, а в глаз, – усмехнулась старушка.

– Ну, слушай историю и гадай: то ли тебя угораздило встретить двух старых сумасшедших, то ли истина – это не то, что есть на самом деле, – начал рассказ профессор, который для меня был похож на пересказ какой-то фантастической книжки:

«С древних времен среди людей периодически рождают-

ся необычные люди. Откуда это пошло – достоверно не известно. Есть предположения и теории, но доказательств нет. Летописи утрачены. Как обычно и бывает в таких ситуациях гипотезы от научно объяснимых до фантастических. Хоть, надо признаться, что фантастическим тебе покажется всё, что я расскажу.

Общепринятой считается теория происхождения человечества на планете Земля от двух разных видов. Один из видов обладал, да и сейчас обладает, куда большими возможностями, чем второй. В привычном тебе мире такие, как мы встречаемся только в сказках, мифах, легендах. Это маги, колдуны, ведьмы, волшебники, чародеи и так далее. Это люди, обладающие даром видеть больше обычных людей, умением воздействовать на материальные предметы, а порой и не только материальные. Считается, что для таких, как мы, Земля является местом зарождения. Такие люди объединены с самой природой и находятся в единении с планетой и ее энергосистемой. Этот мир для нас родной и не приносит вреда.

Второй вид, согласно официальной теории нашего мира – это пришлые. В твоём привычном мире таких называли бы пришельцами. Откуда пришли – это уж как тебе понятней, так и воспринимай. Можешь считать с другой, погибающей планеты. Мы же называем это приходом из другого мира.

Хоть вид этот и был практически идентичен местному населению, и смешение видов не влияло на репродуктивную

функцию, но они так и остались гостями в этом мире.

В том, уже не существующем мире пришельцев, аборигены совершенно не обладали магическими способностями. Прибыли они, используя технологические достижения своей цивилизации. Каждый мир имеет разную степень магического фона. Очевидно, на их родной планете энергетическое поле было крайне слабым и биологические виды не имели способности управлять магическими потоками.

При, так называемой метисации, то есть смешении разных рас, а в данном случае – разных видов, в большинстве случаев дети не сохраняют возможности местного первоисточника. Другими словами – не обладают магическими возможностями.

Примерно лишь пол процента населения нашей планеты обладают даром. Чаще сила передается по наследству, но бывает и просыпается через несколько поколений.

Дар, в свою очередь, имеет базовый набор функций, к которым относится, в том числе, истинное или чистое зрение. В старину его называли – ясное виденье. Полагаю это понятие тебе знакомо. Также есть приобретаемые функции. К ним относится направленность дара, который в себе развил человек.

И те и другие – безусловно, люди. Но для различия используется термин – посвященные или одаренные. В России чаще используется слово ведуны или сокращенно – веды. Неодаренных – людды, а чаще – простые.

Веды, обладая ясновиденьем, чистым зрением, способны видеть всех обитателей этой планеты, а также общаться с иными сущностями, не в полной мере относящимися к материальному миру в его привычном тебе виде.

Обнаружить наличие дара возможно с самого рождения, а иногда и в утробе матери. Обладая чистым зрением можно разглядеть искру даже в новорожденном, которая свидетельствует о наличии дара. Но, как правило, дар до определенного момента находится в спящем состоянии. Обычно к пяти годам он раскрывается. В отдельных случаях дар не открывается вовсе.

При отсутствии одаренного наставника в семье, который мог бы спровоцировать проявление, раскрытие дара часто происходит в результате эмоционального потрясения или взаимодействия с концентрированной энергией. Искра у тебя была с рождения, но углубляться в эту тему не буду, дабы не нарушать данный тобой обет. Возможно, ты прожил бы жизнь обычного человека, изредка замечая периферическим зрением необычные вещи, которым не придавал бы значения. Но триггером для пробуждения дара послужили охранные чары Тамары, которые она по своей бабьей безалаберности врубила на всю мощь в своей калитке.

Тебе предстоит познакомиться с новым миром. Не знаю, примешь ли ты его, но он тебя уже принял. Больше того! Он тебя ждал...»

– Ну что, Тамара, может, угостишь нас чайком? Разговор

у нас долгий! – обратился Бруновский к тетке Тамаре.

– Отчего же не напоить хороших людей чайком. Угощу, конечно! Да не простым, – усмехнулась и тихо добавила. – Травок то я мноого насобирала. Только потом не жалуйтесь! – и снова тихонько рассмеялась.

– Ух, ведьма! – как то по доброму, даже немного заигрывая, прокомментировал профессор усмешки тетки Тамары.

VI. Не простой маньяк

Дальше профессор продолжил рассказ уже в избушке стража Тамары за чашкой ароматного отвара каких-то трав, который старые веды называли чаем, хоть ничего общего он и не имел с известным мне напитком.

«В большинстве своем в России веды живут в отдельных, закрытых, городках или селах, которых нет на картах. Также они скрыты от глаз неодаренных. Они не способны видеть такие поселения. Территория нашей страны позволяет достаточно свободно расселиться, чего нельзя сказать о Европе.

Полноценных одаренных с каждым поколением становится все меньше. Тем не менее, эволюция повлияла даже на этот аспект жизни. Магами проводятся многочисленные исследования и ведутся научные разработки. В мире существуют сотни артефактов, наделяющих магическими способностями даже обычных людей.

Конечно, до истинных ведов им далеко, но магия начала внедряться в жизнь обычных людей и кто знает к чему это может привести.

Существует теория, что рано или поздно магия будет признана официальной наукой и разработки в этой области дадут возможность на генетическом уровне закладывать магические возможности будущему ребенку. А возможно и

искусственного формирования искры дара уже у взрослого неодаренного. Но пока это на уровне предположений и гипотез.

Иногда дар проявляется через несколько поколений, при этом установить какую либо закономерность перехода дара от поколения к поколению пока не удалось.

Веды не создают отдельных государств. За пределами скрытых поселений живут по законам страны, на территории которой находятся с незначительными на первый взгляд особенностями. Никогда не участвуют в политической жизни страны, но и не допускают неодаренных к управлению своими резервациями и органами власти.

Веды вынуждены скрывать свои возможности. Природа человека устроена так, что он постоянно находится в стадии соревнования. Соперничество для людей – это обыденность, неотъемлемая часть жизни. Так устроен человек. Природа заложила в нас стремление к соперничеству и жестокость. И зная о преимуществах магов над обычными людьми последние готовы приложить любые усилия для истребления заведомо опасного конкурентного вида.

Как я уже говорил, люди значительно превосходят численностью и так уж устроена природа, что человек очень ревностно относится к более одаренным собратьям. В определенный период истории, в результате межвидовых конфликтов, веды практически прекратили свое существование. Наши предки отказывались применять знания и си-

лу против своих ближайших родственников, которые в абсолютном большинстве являлись неодаренными. Поэтому веками гибли на кострах. Скрывать, порой спонтанно проявляемые возможности, очень сложно. Поэтому особенно сильные маги ведут уединенный образ жизни вдалеке от человечества. Большинство ведов, как и было сказано, живут в закрытых поселениях практически не контактируя с людьми. Способные же скрывать свои возможности проживают в городах простых людей. Некоторые даже умудряются, используя свои возможности, неплохо зарабатывать. Конечно сохраняя режим секретности.

Веды контактируют с высшими эшелонами власти государства. Наличие необычного вида невозможно скрыть от сильных мира сего. Но веды никогда не влияют на политические процессы и уклоняются от оказания услуг государственным деятелям. Одаренные могут заниматься вопросами исключительно связанными с деятельностью других одаренных или проявлениями магии.

Много веков назад верховные жрецы ведов и правители народов пришли к выводу, что длящийся кровавый конфликт приведет к полному уничтожению человечества. Да, люди значительно превышают численностью, но тогда были, наверное и сейчас есть, маги с поистине чудовищными возможностями. И никто не может гарантировать полное уничтожение жизни на земле в случае, если такому магу доведется защищаться. Так был заключен Великий Договор,

который остановил распри на тот момент и позволяет сохранять мир и по сей день.

Главным органом власти ведов является Высший Совет, члены которого избираются пожизненно из наиболее выдающихся и заслуженных магов. Тех самых верховных жрецов.

Для обеспечения правопорядка и безопасности, а также соблюдения уложений Договора, веды создали специализированное Министерство межвидового сотрудничества, сокращенно – ММС, которое в том числе контактирует с органами правопорядка государства. Сотрудником ММС я и являюсь. Научно-исследовательский институт, в котором я работаю, находится в ведении ММС. Я штатный сотрудник Следственного департамента ММС и занимаюсь научной деятельностью в ведомственном НИИ. Мы действительно ведем разработки в области возможностей человека, изучаем особенности отдельных животных и существей. Но в сравнении с другими НИИ наш институт обладает, скажем так, расширенными полномочиями.

В отличие от людей у нас нет одного Министра, который бы возглавлял ведомство. Каждый департамент самостоятелен. Высший Совет и его Комиссии исполняют судебные функции.

Для удобства ведов Высшим Советом большие тысячи лет назад был составлен Судебник. Это свод законов ведов России. Наш единственный кодекс, который регулярно актуализируется Высшим Советом с учетом эволюционных

процессов в обществе.

Вот краткий экскурс в твой новый мир, парень.».

В эту ночь мне довелось узнать еще многое.

Мысли о своей семье и о способностях моих предков я намеренно гнал от себя. Обещание, данное отцу, останавливали мои размышления над тем, кем именно был мой дед, почему, зная обо всем, родители намеренно оберегали меня от этих знаний. И владеют ли способностями мои родители.

Конечно, я был уверен, что на все эти вопросы есть ответы и Бруновский их наверняка знает. Но спросить его – значит нарушить обещание.

Нет, придет время и родители мне сами все объяснят. А сейчас я начну брать от Бруновского все, что только он может мне дать. Знания об этом мире, умения управлять энергетическими потоками и конечно социальное устройство мира магов.

Старые веды в эту ночь еще много рассказали интересного. Тетка Тамара оказалась в прошлом жительницей столицы, которая неплохо зарабатывала на простеньких магических услугах для неодаренных людей. Обладая неплохими знаниями в области психологии она лишь незначительно использовала свои истинные возможности. Но однажды, покусившись на щедрое вознаграждение, оказала услугу магического характера шестого порядка, призвав призрак недавно упокоенного бизнесмена для выяснения местонахождения важных документов. За что тут же была арестована кол-

легами Бруновского и Совет, то есть собор высших одаренных, сильнейших ведов, обладающий судебными функциями в магическом сообществе, приговорил ее к пятидесяти годам несения пограничной службы в хуторе Зорянка.

Пограничной называлось несение одаренными службы на территориях природных аномалий, одна из которых и располагается в Ростовской области. Для обеспечения безопасности в древности Советом было принято решение о постоянном контроле приграничных территорий. Изначально это была почетная работа для сильнейших одаренных, но, как водится, с годами, а в данном случае – с тысячами лет, почетная работа превратилась в наказание для сильных, но не чистых на руку одаренных.

Еще я узнал ограничения применения способностей, которые приняли одаренные. Так, например, в обычной жизни совершенно не возбраняется использовать бытовую магию. И, как мне показалось, это дает поистине безграничные возможности. Но строгий запрет распространяется на воздействие на неодаренных людей. Под таким запретом ментальное воздействие на психику обычного человека в любых целях, отрицательное влияние на здоровье, эмоциональное состояние и конечно саму жизнь. Исключение составляло только воздействие в вынужденных обстоятельствах во избежание больших жертв, а также спасение от агрессивного воздействия в отношении личности мага или его близких. И даже в случае применения магии при угрозе жизни мага, неми-

нуемо проводилось расследование всех обстоятельств и назначалось рассмотрение дела Советом.

Отдельным пунктом шло – использование в отношении неодаренных магии четвертого порядка и ниже. Которые Судебником не разрешались, но и наказание за них предполагалось несущественное, а то и вовсе без такового. Например, в случае случайного засвидетельствования неодаренными использования мною дара, я вполне могу внушить им какую-нибудь оправдательную чушь или стереть из памяти пару последних минут.

Утром тетка Тамара напоила нас каким-то очередным своим отваром из неизвестных мне трав с крайне странным ароматом. Главное, что после него чувствовал я себя превосходно и спать совершенно не хотелось. В голове была ясность мысли и в целом присутствовала бодрость, будто я проспал крепким сном на чистом воздухе часов восемь.

Небольшой запас этого пойла даже удалось выпросить у тетки Тамары с собой.

С утра, еще до наступления жары, мы с профессором двинулись в обратный путь.

– Иван Алексеевич, я понял, что не стоит задавать вопросы о нашем расследовании в присутствии тетки Тамары. Не могли бы пояснить, кого мы ищем? Не думаю, что ваш НИИ занимается поиском людовских маньяков. Предполагаю, что наш клиент имеет непосредственное отношение к магическому сообществу, – передвижение по сельской грунтовой

дороге давало возможность вести беседу. Главное было не прикусить язык, подпрыгнув на очередной кочке или провалившись в яму.

– Так и есть. Не простой маньяк. Откровенно говоря, у меня уже челюсть устала не замолкая сутки тебе что-то рассказывать. Ладно, слушай... – несмотря на возрастное ворчание профессор не выглядел недовольным или раздраженным. Сказано это было скорее для того, чтобы собраться мыслями. Бруновский глубоко вздохнул и начал новый рассказ.

– «Кого мы ищем, естественно, является информацией закрытой, и я не должен был ставить в известность представителей местных органов власти о, скажем так, специфике разыскиваемого объекта. Но не вижу смысла дальше скрывать что-либо, учитывая новые обстоятельства.»

При описании преступника вы неоднократно называли его нелюдем. Так вот, вы, сами того не подозревая, отчасти правы. Он не является человеком в классическом понимании этого слова. Это сущность, имеющая человеческий образ.

Как я уже тебе говорил, наш Научно-исследовательский институт исследует явления, выходящие за рамки общепризнанных законов природы. Помимо флоры и фауны, которые, следует отметить, намного разнообразнее, чем пишут в биологических энциклопедиях, существуют еще множество иных видов. Представители отдельных видов вполне могут обладать интеллектом, который ничем не усту-

нает человеческому, а в некоторых случаях и превосходит.

В девяностом году, надо сказать, в очень сложном периоде времени для отечественной науки, в нашем институте произошло чрезвычайное происшествие. Длющийся годами эксперимент вышел из под контроля.

Воспользовавшись отсутствием сотрудников, способных остановить несанкционированный выход из здания, одна из так называемых сущностей покинула специализированную лабораторию, завладев телом одного, также изучаемого в институте индивидуума.

Если отдалиться от научной терминологии, то можно сказать, что две редкие сволочи нашли друг друга, что и позволило им объединиться. С одного – тело, ну а вклад другого – душа!

Вероятно, тебе доводилось слышать о существовании души, которая в случае смерти тела покидает его и направляется в иные миры для продолжения своего существования в условиях, зависящих от степени тяжести содеянного в этом мире?

В самом распространенном понимании – это действительно так, но при этом, как известно, в каждом правиле есть свои исключения...

В некоторых случаях душа не покидает наш мир. Это может быть связано с целым рядом обстоятельств. Начиная от банального чувства долга при неоконченных делах в этом мире и до сложных магических ритуалов.

В нашем случае один чародей три с небольшим сотни лет назад, за проводимые эксперименты в области магии с использованием жертвоприношения, был приговорен к смертной казни. Результаты его научных изысканий по достоинству оценены не были, представителей из сведущих в этом вопросе людей в известность не поставили, но казнить силами обычных крестьян все же решились. Тело некроманта умертвили, но к моменту казни он уже добился значительных успехов в своей богомерзкой науке и сумел привязать свою душу к этому миру, а точнее – к заговоренному артефакту в виде небольшого драгоценного украшения.

Сил в бестелесном духе было не много, крохи энергии ему удавалось заполучить от людей, впоследствии владевших этим ювелирным украшением в виде броши.

Надо сказать, что ума было не много у него. Предмет он выбрал крайне неудачно. Брошь очень редко контактирует непосредственно с телом человека. Это не кулон на шее и не перстень на пальце. В общем, практически развоплотившись, его дух с трудом дотянул до наших дней и в силу череды случайных событий попал в наш институт.

Почему специалисты не отвязали дух от артефакта сразу – ответить не могу. Обычное разгильдяйство. Так он и оставался в хранилище среди других объектов, подлежащих изучению, а по факту – бессрочному хранению вместе с тоннами таких же артефактов в необъятных закромах нашей организации.

В силу сложившихся обстоятельств в девяностом году нас совместно со специалистами из института изучения мозга человека пригласили для исследования особенностей мозговой активности серийного убийцы, на счету которого были десятки загубленных жизней.

Для проведения исследования объект, человеком его называть не хочу, был доставлен в специализированную лабораторию нашего НИИ. В результате исследования специалисты пришли к выводу, что от его души практически ничего и не осталось. Возможно, с ней и изначально были сложности, но сейчас не об этом.

Один из нерадивых младших научных сотрудников додумался воспользоваться общим развалом в государственных структурах и попытался похитить драгоценную вещь из хранилища. Банальная кража для последующей продажи в ломбард. О том, что краденый предмет с сюрпризом, он и не подозревал. До конца смены оставалось еще какое-то время и он, положив ее в карман, продолжил смену. Обслуживая приборы в палате душегуба остатки сознания, хранившиеся в артефакте, почувствовали близкое нахождение свободного живого сосуда, а именно – еще живого, но уже почти бездушного тела. Используя остатки энергии, заточенный дух нанес ментальный удар горе-ученому, заставив его допустить прикосновение артефакта с объектом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.